

АЛЕКСАНДР БАСОВ

Травинка на холодном ветру

ИЗ ЦИКЛА «ПОТУСКНЕВШАЯ
ЖЕМЧУЖИНА»

Александр Басов

**Травинка на холодном
ветру. Из цикла
«Потускневшая жемчужина»**

«Издательские решения»

Басов А.

Травинка на холодном ветру. Из цикла «Потускневшая жемчужина» / А. Басов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833792-5

Прямое продолжение сюжетной линии баронессы Милены — главной героини книги «Камень Богов». Вернувшись из Дикого леса девушка опасается за судьбу своего отца, который уже долгое время отсутствует в городе. Милена хочет отправиться на его поиски, но понимает, что пока не в состоянии предложить отцу серьезную помощь. Для этого нужно реализовать свои скрытые возможности и многому научиться у мудрой наставницы, предложившей девушке стать знающей — одной из тех, кого в народе чаще называют ведьмами.

ISBN 978-5-44-833792-5

© Басов А.

© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	46
-----------------------------------	----

Травинка на холодном ветру

Из цикла «Потускневшая жемчужина»

Александр Басов

© Александр Басов, 2016

ISBN 978-5-4483-3792-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Доброе утро, тётушка Ада, – сонно пробормотала Милена, – извини, что тебе снова пришлось меня ждать. Ника

– Доброе утро, тётушка Ада, – сонно пробормотала Милена, – извини, что тебе снова пришлось меня ждать. Никак не могу себя заставить встать к завтраку.

– Доброе утро, милая! – Поздоровалась хлопотавшая у плиты женщина. – За меня не беспокойся. А вот ты зря по полночи сидишь перед своим камнем. Оттого и спишь плохо. Может, не стоило его покупать у Германа? Лежал бы себе в подвале у старого повара, а ты заходила бы туда время от времени, светящиеся картинки посмотреть. Никуда бы от тебя божественный камень не убежал.

– Камень называется информаторий, – сказала Милена, присаживаясь за стол, – сделан он людьми и к богам никакого отношения не имеет. А что касается высших сил... Всё это сказочки для доверчивых глупцов. Никаких богов не существует.

– Чтобы это понять, необязательно ночи напролёт вглядываться в каменный шар. Об этом известно всем знающим, даже тем, которые читать никогда не учились, – ворчливо произнесла Аделинда и пододвинула к девушке вазочку с вареньем. – Вот, отведай, из моих старых запасов.

– Вкусно, – оценила гостя, – до знакомства с тобой, тётушка, я и не подозревала, что существует столько разнообразных рецептов варенья. Вроде бы и ягоды знакомые, а вкус совсем другой.

– Ты ещё не все попробовала, – загадочно улыбнулась Аделинда, – могу и тебя научить, какие травы нужно добавлять. Пригодится. Всё лучше, чем голову себе забивать неизвестно чем.

– Почему же «неизвестно чем»? В информатории скрыты удивительные знания. Я совсем недавно смогла понять, какие исследования проводила моя мама. Ты же мне говорила, тётушка, что она и тебе не всё рассказывала. Выходит, мама была одной из немногих, кто имел доступ к тайнам нашего мира! Подозреваю, что в их число входит архиепископ Берхард.

– Чем тебе это поможет, милая? Чего ты хочешь добиться?

– Не знаю, – откровенно призналась Милена. – Мне нечем пока заняться до возвращения отца. Зная его характер, могу предположить, что искать свою дочь он способен долго. Как ты думаешь, тётушка, сколько времени мне ещё ждать? Я уже устала прятаться...

Аделинда под села ближе к девушке и обняла её за плечи:

– Не нужно совершать опрометчивые поступки, милая. Я расспрашивала людей, которым приходилось тебя искать. Они встречали господина барона и его отряд в совершенно разных местах. Пока он рыщет по лесам, у тебя нет никакой возможности послать ему весточку. И обнаруживать себя пока рано. Не понравился мне твой рассказ про Отто. Дождись, лучше, приезда господина барона.

– Я только этим и занимаюсь, – вздохнула Милена. – И разделы информатория от скуки просматриваю. Сначала из чистого любопытства. Потом стало интересно. Я едва смогла понять пятую часть того, что там прочла, но даже этого достаточно, чтобы проникнуться уважением

к тем, кто создал наш мир. Честно говоря, это приятно – знать то, что недоступно другим людям.

– Ты ещё совсем дитя, моя дорогая. Все дети любят тайны. Постепенно тебе наскучат светящиеся картинки.

– Может быть ты права, тётушка Ада. Меня не покидает ощущение, что наш мир устроен не совсем так, как было намечено его строителями. Уверенность растёт по мере того, как я учусь, – девушка сделала паузу, а потом старательно выговорила: – систематизировать полученную информацию.

– Не люблю, когда ты изъясняешься таким языком, – поморщилась Аделинда, – слова тяжёлые, шершавые, будто обвинитель в суде речь произносит.

– Ты бывала в суде, тётушка? – Удивилась Милена.

– Бывала. – Сделав притворно строгое лицо, ответила собеседница. – Даже дважды. Вдоволь наслушалась там всяких умных речей.

– Тебя, наверное, в присяжные избирали?

– Нет, – засмеялась Аделинда. – Один раз свидетельствовать пришлось, а другой раз меня саму за колдовство судили.

– За колдовство?!

– А чему ты удивляешься? Не было ещё ни одной знающей, которую, рано или поздно не оговорили бы перед властями. Злые языки ведьмами нас кличут. Вот и на меня донесли люди, сами же попросившие меня о помощи. Решили таким способом сэкономить на оплате моих услуг.

– И чем всё закончилось? – Заинтересовалась Милена. – Неужели ты и в тюрьме сидела?

– Твоя мама, светлая ей память, наняла какого-то умника. Тощий, нескладный весь, в парике напудренном. Адвокат. Имя не запомнила, уж больно мудрёное. Долго и нудно он говорил в суде, почему меня нельзя признать колдуньей. Я из его слов почти ничего не поняла, но на судью подействовало. Он вынес оправдательный приговор. Правда, с тех пор в городе мне жить запретили. Пришлось насовсем перебраться вот в этот домик.

– Он до этого пустовал? – Девушка огляделась по сторонам, словно впервые увидела хорошо знакомую ей кухню.

– Нет. Бабушка моя в этом доме жила. И прабабушка. И ещё невесть, сколько предков по женской линии. Все они были знающими, так мы промеж собой друг друга называем, или ведуньями, как в народе говорят. Хорошее здесь место. Хоть, и скрытое от посторонних глаз, а кому надо, те находят. Сегодня, пока ты спала, приходили ко мне из города. Совета спрашивали. Я, первым делом, новости городские у них вызнала. Оказывается, вечером приезжает новый командующий гарнизоном. И вместе с ним несколько чиновников из Остгренца.

– Плохо дело, – помрачнела Милена. – Столичные власти меняют командующего, не поставив в известность барона фон Кифернвальд. Это неслыханная наглость – устраивать смену командиров пока он в отъезде! Видимо, отец успел со всеми в столице серьёзно рассориться. Вот и решили подстраховаться, поставив во главе гарнизона своего человека. Не хочется думать, что с отцом случилось несчастье. Я бы, наверное, почувствовала, если бы он...

– На завтра назначен строевой смотр войскам. Если и будут сделаны какие-нибудь объявления, то сразу после смотра.

– Мне обязательно нужно в город. Даже не вздумай мне перечить, тётушка Ада.

– Я и не пытаюсь, – согласилась с ней ведунья. – Но, уговор – идём вместе. Одну я тебя не отпущу!

– Вместе, так, вместе. Только, ведь, рядом с тобой спрятаться невозможно, – усмехнулась девушка, – на тебя полгорода пялиться будет, да и на меня заодно.

– Это мы легко поправим, – парировала Аделинда. – Я к людскому вниманию привычная, а тебе голову платком замочу, чтобы лица видно не было. Ладони тряпицей оберну. Любопытствующим скажу, что коросты на теле лечим. И чтобы никто не сомневался, тряпицы мазью лечебной пропитаем. Запах у неё, конечно, не очень... Зато всё достоверно будет выглядеть. Тебя обходить будут шагов за десять. Ближе никто не сунется, потому что короста среди людей заразной считается. Но есть одна проблема.

– Какая? Знаю я, как твои лекарства пахнут.

– Не в этом дело. Строевые смотры с утра проводятся. Встать надо будет засветло, чтобы вовремя в город попасть и место на площади занять.

– Я не засоня. В последнее время отвыкла рано ложиться, поэтому сплю допоздна. – Недовольно поджала губы Милена. – А так, могу, если нужно, в любое время проснуться.

– Вот и славно. Сегодня дам тебе вечером отвар из травок. И заснёшь быстро, и выпишься хорошо, и долго будить не придётся.

– На все случаи жизни у тебя травки находятся, тётушка Ада! А нет ли такой травинки, чтобы недобрых людей от наших мест отгонять? Побрызгал отвар на дорогу, так у них бы кони встали, и дальше бы ни ногой!

– Э-э-э, милая... Коней с пути сбить дело нехитрое. Если бы ещё от недобрых людей помогало, я бы полжизни за такую травинку отдала. Видно, не выросла ещё. Чтобы ей силу обрести, нужно и под солнцем палящим не засохнуть, и под дождями не размокнуть, и под ветром холодным выстоять.

– Это и есть лечебная мазь? – Поинтересовалась Милена, морщась от резкого запаха, вмиг заставившего слезиться глаза. – Ужас, какой. Такая гадость и мёртвого чихнуть заставит.

– Ну, бывают снадобья и похуже, – возразила Аделинда. – Это ещё не самое пахучее.

– Куда, уж хуже... – зажав пальцами, нос пробормотала девушка. – Запах прямо с ног сбивает...

– Можешь мне поверить. Чистые тряпицы я припасла. Протягивай руки, будем наносить мазь.

– Тётушка Ада, – взмолилась Милена, – может, до города я без неё дойду? Где-нибудь на окраине остановимся и тогда намажем эту гадость... Пожалуйста...

– И то верно. Как это я сама не додумалась. Едва рассветло. На дороге сейчас пусто. Успею до города добежать, пока на торжище народ не отправился.

– Конечно, добежим, – подтвердила Милена. – Я согласна!

– Тогда выходим прямо сейчас.

Девушка поняла слова ведуньи буквально и пошла таким быстрым шагом, что вскоре Аделинда была вынуждена запросить пощады.

– Постой, милая! – Крикнула она, когда стала безнадежно отставать от своей молодой спутницы. – Не обязательно так торопиться!

– Вдруг встретим кого-нибудь на дороге, тётушка! Ты же сама сказала, что до города нужно быстрее добежать!

– Если одного-двух встретим, то не страшно. Станут любопытствовать, так я им всегда глаза отвести сумею. А ежели их с десяток будет, или больше, тогда вряд ли получится. Силёнок у меня на всех не хватит.

– Как это, «отвести глаза»? – Спросила Милена.

– Это наши колдовские штучки, – восстановив дыхание, ответила Аделинда. – Можно заставить человека видеть то, чего на самом деле нет. Если всё сделать правильно, то он своим глазам верить откажется. Бывало, что опытные знающие так головы людям задуривали, что те несколько дней в себя прийти не могли.

– Полезное умение.

– Ещё бы. Мне один раз жизнь спасло, а моей бабушке даже дважды.

– Правда? – Изумилась девушка. – Расскажи, тётушка Ада!

– Хорошо, – согласилась ведунья, – только обещай, что будешь под мой шаг подстраиваться. Не молодуха я, чтобы бегом бегать.

Аделинда была неплохой рассказчицей, и её повествование позволило скоротать дорогу до города. Милена не считала себя слишком впечатлительной, но рассказ целиком завладел её вниманием. Она даже по сторонам перестала смотреть, хотя и настраивала себя следить за обстановкой, чтобы успеть среагировать на нежелательную ситуацию.

Впрочем, никаких особых мер предосторожности не потребовалось. Их обогнало всего несколько путников, которые не проявили интереса к двум одетым в простецкие одежды крестьянкам. Небольшие корзинки в руках обеих могли навести на мысль о том, что сельские жительницы несут товар на продажу, или собрались за покупками. Больше всего эта пара напоминала бедных родственниц, докучавших какому-нибудь горожанину своими визитами по выходным дням.

Никакого повышенного внимания со стороны других путников они не испытывали, поэтому Аделинде не пришлось никому отводить глаза. Это было кстати, ведь по мере приближения к городу, людей на дороге становилось всё больше и больше. Не доходя до ворот сотню шагов, знающая взяла Милену за руку и свернула с тракта в сторону небольшого придорожного заведения.

– Караульные меня хорошо знают, – сказала она, убедившись, стена здания скрывает их от посторонних глаз. – Пора принимать свой обычный облик.

С этими словами Аделинда достала из корзинки головной убор, какие носят горожанки, и скинула с себя домотканую накидку, оказавшись в платье из яркой ткани.

– А я? – На всякий случай, спросила Милена, уже догадавшаяся, каким будет ответ.

– А ты, милая, будешь изображать покрытую коростами деревенскую простушку. Сейчас я заматаю тебе голову ещё одним платком. Не беспокойся, ткань не очень плотная, сквозь неё ты сможешь видеть. Вот так. Погоди немного, ладони забинтую, а потом сверху немного мази, будто она пропиталась через повязку.

Девушка горестно вздохнула и выставила вперёд руки. Попадая на пальцы мазь холодила кожу и слегка пощипывала. Судя по внезапно ворвавшемуся в нос запаху, тётушка щедро мазнула своим снадобьем по платку на голове. Милена громко чихнула от неожиданности и едва не свалилась, потеряв равновесие.

– Держись, не падай! При ходьбе можешь пошатываться из стороны в сторону. От настоящей мази у людей немного голова кружится.

– Так это ещё и ненастоящая?! – Сдавленно прошипела недовольная девушка.

– Нет. Только запах похож. Не забудь изредка подёргивать плечами, делая вид, будто у тебя чешется спина. Меня хорошо видно?

– Не очень, – буркнула Милена.

– Ты не туда смотришь. Я здесь!

Повернув немного голову, она смогла разглядеть сквозь платок яркое пятно платья Аделинды:

– Теперь вижу.

– Хорошо. Старайся не упускать меня из вида. Пойдём.

Милена обречённо вздохнула и двинулась следом. К её удивлению, на дорогу они выходить не стали. Шум людских голосов раздавался в стороне от тропинки, по которой она следовала за ведуньей. Девушка неплохо знала окрестности, поэтому быстро догадалась, что их путь лежит к неприметной калитке в надвратной башне. Для прохода людей калитка не предназначалась, ею пользовались только стражники.

– Постой немного здесь, милая, – сказала Аделинда, – я ненадолго отлучусь.

Милена успела заметить её яркое платье на фоне камней, из которых была сложена башня, а потом потеряла свою спутницу из вида.

«Завернула за угол, – поняла девушка, – значит, отправилась по направлению к воротам».

Знающая отсутствовала недолго, вернувшись в сопровождении кого-то из караульной команды. Об этом можно было судить по тяжёлой поступи и лязгу доспехов шедшего рядом с ней человека.

– Мать небесная! – Воскликнул стражник. – Могла бы и предупредить, ведьма старая! Ты же знаешь, как я боюсь всяких заразных болячек!

– Ничего с тобой не случится, – ответила Аделинда.

Её интонации подразумевали приятельские отношения с этим мужчиной, но тон был слишком покровительственным, чтобы предполагать нечто большее. Вспомнив данные ей инструкции, Милена покачнулась, потом принялась дёргать плечами.

– Линда, пожалуйста... – взмолился караульный, – Уведи её куда-нибудь подальше отсюда...

– Чем быстрее ты откроешь калитку, тем быстрее мы уйдём. – Насмешливо произнесла Аделинда.

– Хорошо-хорошо.

Зазвенели ключи, раздался скрежет отпираемого замка.

– Линда, пообещай мне, что она ни до чего не будет дотрагиваться, – жалобным голосом попросил стражник. – Мы, хоть и редко там ходим, но всё же...

– А ты пообещай мне, что перестанешь дотрагиваться до девок, которых вахмистр ваш любит приглашать по вечерам в караульное помещение. Твоя жена совсем недавно этим интересовалась.

– Да я ничего... – шумно засопел мужчина, – ничего такого и не было вовсе...

– Там ты скорее какую-нибудь хворь подхватишь, можешь мне поверить. Вот, держи, подарок от меня.

– Что это?

– Средство от заразных болячек. На тлеющие угли положишь, и дымом будешь окуривать коридор после нашего ухода.

– Спасибо! – Обрадовался стражник.

– Ступай прямо. – Шепнула девушке Аделинда. – Отсчитай восемь шагов. Никуда не сворачивай.

Милена сделала положенное число шагов в тёмный зев коридора и услышала, как за её спиной мужчина тихо спросил:

– Скажи мне, Линда, а если девок этим дымом окуривать, то поможет против заразы?

Ответ ведуньи заглушился натужным кашлем стражника.

– Да, понял я, понял, – сказал он, громко прочищая горло, и закрыл калитку.

– Вот, змей блудливый, – ругнулась в темноте Аделинда, – мог бы и оконце отворить, чтобы нам впотьмах бродить не пришлось.

– Что ты ему дала, тётушка? – Полюбопытствовала Милена.

– Комок сосновой смолы, смешанный с травками сушёными. От заразы, конечно, не поможет, но дым получается густой и ароматный. Так, держись за мою руку, сейчас ступеньки лестницы начнутся.

– Я знаю. Она на второй ярус надвратной башни выводит. Оттуда нужно пройти по верху стены до ближайшей малой башни и спуститься по лестнице в город.

– Пойдём. Не будем терять времени.

Шагая вслед за Аделиндой по узким улочкам этой части города, Милена слышала шум голосов, доносящийся с городской площади, и с тоской вспоминала то время, когда ей не приходилось ни от кого скрываться. Она с малолетства присутствовала на всех торжествах, про-

ходивших в Кифернвальде. С балкона баронского дворца было хорошо наблюдать за построением солдат, одетых в парадные мундиры. Большая часть этих воспоминаний была связана с мамой, которая всегда была рядом, а отец находился на площади, где устраивал торжественный смотр войскам.

В памяти своей дочери он запечатлелся как маленькая фигурка верхом на лошади. По праздникам мама надевала свои лучшие платья, бывшие пределом мечтаний юной Милены. Кружева, рюши и воланы были так восхитительны, что, девочка страстно хотела вырасти и примерить хотя бы одно из маминых платьев. Дочку барона обшивал специально вызванный из Остгренца портной, но ей всё равно казалось, что мамины платья самые лучшие в мире. В тот день, когда хоронили баронессу Эрну, ехидный голосок в глубине сознания Милены произнёс:

«Теперь все эти платья мои».

Ужаснувшись тому, что столь чудовищная мысль возникла в её голове, она громко закричала:

– Нет! Нет! Не хочу!

Распорядитель похорон тогда здорово переполошился, к девушке бросились врачи, наперебой предлагая нюхательную соль. От слов сострадания, с которыми обращались к ней люди, Милене стало ещё хуже. Из всех, присутствовавших на похоронах, лишь, она одна понимала, что недостойна ни утешения, ни жалости. Дурацкая мысль о платьях, в момент прощания с мамой, доставила ей подлинные страдания и заставила вспылать ненавистью к самой себе. С тех пор любые воспоминания о маме были тесно связаны с чувством вины.

«Как странно, – подумала девушка, – я только сейчас это поняла. Целых три длинных сезона мне было мучительной стыдно от одной лишь мысли о смерти мамы. Выходит, я сама заставляла себя страдать по совершенно надуманному поводу?».

«Ещё как заставляла, – моментально откликнулось Сомнение, – а к платьям после похорон так и не притронулась. Наверное, совестно стало».

«Это ты мне и подсунула идиотскую мысль о платьях!».

«Я? – Возмутилось Сомнение. – К твоему сведению, меня вообще не существует».

«С кем же я тогда разговариваю?».

«Про шизофрению в информатории читала? Ты под это описание прекрасно подходишь».

«Я не сумасшедшая!».

«Ага. Кто бы говорил. Докажи. Если ты не сумасшедшая, то ты сможешь сделать одну вещь, недоступную обычным психам».

«Какую?».

«Заставь меня замолчать, – злоратно предложило Сомнение, – а я лишний раз напомню, какая ты бессердечная дрянь. Только полностью лишённые морали люди могут думать о платьях на похоронах матери!».

«Замолчать, говоришь? Легко! – Приняла вызов Милена. – Мои детские воспоминания давно нуждаются в переосмыслении. Не переставая любить свою маму, я должна признать, что она уделяла мне не так уж много внимания. Я уже не ребёнок, поэтому способна понять, что мама была хорошей женой моему отцу. Но даже на его долю приходилось только часть времени, которое она тратила на свои исследования. Мне же от всего этого доставались, лишь жалкие крохи. Я не собираюсь осуждать её, но должна признать, что созданный моим воображением образ мамы был лучше оригинала. Видимо, в день похорон я была слишком потрясена тем конфликтом, который возник в моей голове. Образ идеальной мамы не мог сосуществовать с „чудовищной“ мыслью о платьях. Теперь я понимаю, что глупо винить себя за детское желание, так некстати вырвавшееся из моего подсознания в день похорон. Этого достаточно, чтобы ты заткнулась?»

Девушка немного подождала, но Сомнение, обожавшее откликаться на мысли в вопро- сительной форме, на этот раз не ответило.

«Вот так-то! Заставить тебя замолчать – пустячное дело. И нечего мне диагнозы ставить. Ши-зо-фре-ни-я! Тоже, мне – психиатр выискалась!».

– Что ты сейчас сказала, милая? Я не расслышала.

Милена вздрогнула и вернулась к действительности.

– Ничего, тётушка Ада. Нам ещё долго идти?

– Нет, мы на месте. Народ, увидев тебя, шарахнулся в стороны, так что отсюда всё будет хорошо видно и слышно. Давай, я тебе поправлю платок.

Аделинда осторожно сдвинула в сторону складки ткани, чтобы девушка смогла одним глазом видеть происходящее на площади. Войска уже выстроились для торжественного марша. Милену неприятно кольнуло, что солдаты стояли спиной к баронскому замку. Офицерский состав гарнизона обосновался на ступеньках Собора, прямо на тех местах, где обычно сидели нищие. Похоже, новый командующий привёз с собой из Остгренца соответствующие инструк- ции. Выглядело это до невозможности глупо, ведь, про нищих в Кифернвальде знали все жители, и офицеры исключением не были.

«А может, с точки зрения архиепископа, и не глупо, – подумала девушка, – скорее, сим- волично. Раньше войска проходили маршем мимо баронского замка, а теперь мимо церкви. Это должно напомнить людям, кто здесь хозяин».

Командование гарнизоном расположилось чуть поодаль от насиженных нищими мест. Рядом с полковником Гюнтером стоял человек, одежда которого напоминала мундир строе- вых офицеров, но имела существенное отличие по цвету и покрою. Скучающее выражение лица выдавало в нём столичного жителя, волею судьбы попавшего в глубинку. Чуть в сто- роне находился высокий представительный мужчина в парике и мантии, надеваемой на службе юристами. Единственным различием были вышитые на мантии символы, значение которых Милена не знала.

– Исполнительный секретарь Верховного Суда Восточного герцогства, доктор права Али- стер! – Объявил глашатай.

Юрист сделал шаг вперёд, словно гусак, дёрнул шеей, изображая поклон.

– Эй, блондиночка! – Раздался из толпы нетрезвый мужской голос. – Что ты делаешь сегодня вечером?

Милена почему-то решила, что пьяный выкрик был адресован ей, и попыталась спря- таться за спину Аделинды. Но уже следующая реплика того же зрителя расставила всё на свои места:

– В этом халатике ты, чудо, как хороша, дорогая!

Следом раздался дружный хохот собравшихся. Из их комментариев можно было понять, что объектом насмешек стал остгренцкий юрист. Его белый завитой парик и расшитая ман- тия сильно понравились местным остро словам, выбравших их в качестве мишеней для неза- мысловатых шуток. Едва ли жители провинциального городка знали, что степень доктора права дарует его обладателю личное дворянство. Насмешки могли дорого обойтись зрителям, вздумай мессир Алистер поднять вопрос об оскорблении достоинства дворянина. Видимо, юрист сообразил, что устроив пикировку с толпой, он рискует превратить мероприятие в фарс. Не произнеся ни слова, Алистер сунул в руки глашатаю свиток с печатью и отступил назад.

Глашатай развернул свиток и стал зачитывать текст:

– Решением Верховного Суда Восточного герцогства, барон Трогот, полноправный вла- дельца поселения Кифернвальд и окрестных земель, признан временно неспособным нести обязанности сеньора по отношению к вышеупомянутому населённому пункту и окружающим его территориям вследствие болезни. Несовершеннолетняя дочь его милости, барона Трогота, наследная баронесса Милена признана пропавшей без вести при невыясненных обстоятель-

ствах. В сложившихся обстоятельствах Верховный Суд Восточного герцогства постановил: впредь до выздоровления барона Трогота передать его функции двум должностным лицам: временному управителю и судебному исполнителю. В обязанности временного управителя входит административное управление поселением Кифернвальд и окрестными землями, включая сбор налогов и податей. В том случае, если баронесса Милена даст о себе знать, временный управитель примет на себя обязанности опекуна до выздоровления барона Трогота или до её совершеннолетия. Временным управителем, – глашатай сделал паузу, обведя взглядом присутствовавших на площади людей, – назначен советник Вольфганг, член Городского совета Остгрэнца. В обязанности судебного исполнителя входит надзор за соблюдением законов Восточного герцогства на вверенных ему территориях. Судебная власть переходит к доктору права Алистеру. Решением Генерального штаба Вооружённых сил Восточного герцогства, командующий гарнизоном Кифернвальда, полковник Гюнтер освобождён от занимаемой должности в связи с переводом на другое место службы. Новым командующим гарнизоном назначен штаб-офицер Логарт, чьи обязанности, как и его предшественника, определяются Уставом и Приказом на верность.

Глашатай свернул свиток и сделал шаг в сторону, уступив своё место мужчине в странном мундире. Подняв вверх руку, он лениво помахал ею, будто провожал кого-то и только после этого отдал воинское приветствие.

Последняя новость вызвала оживление среди офицеров. Было заметно, что почти каждый из них недоволен таким назначением. Похоже, им было трудно смириться с тем, что командование поручили не боевому офицеру, а представителю Генштаба.

«Помнится, отец был невысокого мнения о способностях штабистов, – подумала Милена, – говорил, что там собрались одни карьеристы, основная цель которых выслужиться перед начальством»

Услышав из уст глашатая о болезни барона фон Кифернвальд, она не захотела этому верить и теперь искала любой повод, чтобы переключить своё внимание на другую тему.

В толпе зрителей началось движение, из передних рядов в задние стали просачиваться какие-то люди. Девушке показалось, что один из них особенно усердно насмехался над внешним видом остгрэнцкого юриста. Узнав, что он назначен судебным исполнителем, шутники решили не искушать судьбу и скрыться от возможного гнева правосудия.

На площади начались приготовления к торжественному прохождению войск. Младшие офицеры уже заняли свои места во главе подразделений, гарнизонный оркестр заиграл «Марш пограничной стражи».

– Ты хочешь остаться и посмотреть парад? – Задала вопрос Аделинда.

– Нет, тётушка, – ответила Милена. – Мне сейчас не до этого. Пойдём домой.

– Пойдём, милая. Будет лучше, если мы сделаем это прямо сейчас.

Всего в квартале от площади улицы были пусты, практически всё население маленького городка собралось сейчас в центре. Аделинда сочла возможным изменить положение платка на голове Милены, чтобы той было лучше видно дорогу. Взглянув в лицо девушки, знающая нахмурилась:

– Вижу, что ты расстроена, милая.

– Да. Скажи мне, тётушка Ада, а ты веришь тому, что сказал глашатай? Будто бы мой отец настолько болен, что не в состоянии исполнять обязанности сеньора?

– Господин барон здоровый и крепкий человек. Не знаю, что могло бы так на него повлиять.

– Значит, ты им поверила? – Недовольно воскликнула девушка.

– Тише, милая. Не нужно так болезненно реагировать. Нельзя исключить, что они сказали правду. Всякое может случиться.

– Я бы почувствовала. – Убеждённо произнесла Милена и резко дёрнула головой, словно прогоняла прочь тревожные мысли. – Если бы с ним что-нибудь случилось, я бы обязательно это поняла.

– Извини, дорогая. Не хочу тебя расстраивать, но ты себя переоцениваешь.

– А ты, тётушка, согласишься мне помочь? – С мольбой в голосе обратилась к ней девушка. – Ты же знающая и умеешь, такое, что не снилось обычным людям.

– Могу многое, – согласилась Аделинда, – а всё ж для родной крови преград меньше.

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что тебе было бы легче незримую ниточку отцу перебросить и про здоровье его узнать. А то и самой подлечить немного. Для опытной знающей расстояние не является препятствием.

– Я же ничего подобного не умею, – печально вздохнула Милена.

– Это дело поправимое, – улыбнулась ведунья. – Ты девочка умная, быстро выучишься.

– Ты предлагаешь мне стать знающей?

– Тебя что-то смущает? Когда-то давно, я говорила, что из тебя могла бы получиться сильная ведунья. Или забыла?

– Нет. – Ответила девушка, – вспоминая разговор, состоявшийся через день после того, как вышла из Дикого леса.

Сидя на маленькой уютной кухне, она по маленькому кусочку откусывала необычайно вкусную булочку, вдыхала умопомрачительный запах свежей сдобы. Все мысли были, лишь о том, чтобы вдоволь наесться после вынужденной диеты на отваре из древесного сока.

– Тебя, милая девочка, мне послала сама судьба, – сказала в тот вечер Аделинда, глядя на неё странным взглядом.

– Скорее, наоборот, – засмеялась Милена, – без твоего и Тау вмешательства я сама не выбралась бы из леса. Я в долгу у вас обоих.

– Ни о каких долгах не может быть и речи. – Протестующе взмахнула перед собой руками знахарка. – Но кое-что ты можешь для меня сделать.

– Хорошо, – не задумываясь, согласилась девушка. – Что именно?

– Не торопись принимать решение, пока не узнала, что тебе будет предложено.

– Тётушка Ада, я знаю тебя всего несколько дней, но мне кажется, что сегодня ты ведёшь себя очень странно.

– Я очень волнуюсь, милая, поверь. Дело в том, что мне не дано иметь детей. Столько женщин вылечила от бесплодия, а вот самой себе помочь не смогла. – Вздохнула Аделинда. – Есть предел и моим возможностям. На мне должна оборваться династия знающих. – Иногда, кажется, что все бесчисленные предки по женской линии собрались вокруг меня и осуждающе качают головами. Тяжело осознавать, что будут потеряны все, накопленные ими знания. В нашем роду знающие рождались через поколение. Бабушка обучала внучку, а та, в дальнейшем, передавала знания своей внучке. Так было всегда, пока не родилась я. Все вокруг говорили, что доставшийся мне дар колдовства необычайно силён. Но судьба сыграла со мной скверную шутку, уравновесив силу неспособностью выносить ребёнка.

– А как же твой брат, Джакоб. У него тоже нет детей?

– Есть две дочери. Племянницы. Близкая родня, но меня недолюбливают. Похоже, верят разным сплетням. Да и толку от них в нашем деле никакого. Не передалось им ничего.

– Получается, ты совсем одна, – сочувственно произнесла Милена.

– Теперь, нет, – впервые за весь вечер улыбнулась Аделинда. Её губы дрогнули, и улыбка вышла совсем невесёлой. – У меня есть ты.

– Я же не могу быть твоей внучкой, – удивилась девушка.

– Это верно. Но и без моего вмешательства, ты вряд ли появилась бы на свет.

– Не поняла... Или... ты хочешь сказать, – ахнула девушка, – что лечила мою маму от бесплодия?

– Да. И у меня неплохо получилось. Твоя мама была просто счастлива, и попросила меня придумать имя для новорождённой девочки. Вот, видишь, мы с тобой не совсем чужие друг другу люди. У тебя есть дар, милая. Ты это доказала ещё там, за Белой Стеной. Такие способности не должны пропасть понапрасну. Из тебя может получиться сильная знающая. Обдумай хорошенько моё предложение. Я не тороплю с ответом.

Восстановив в памяти тот разговор, Милена со стыдом была вынуждена признать, что совершенно забыла о словах ведуньи. Получив в своё полное распоряжение информаторий, она открыла для себя новый удивительный мир, затмивший всё остальное.

«Нехорошо получилось, – подумала девушка, – представляю, какой легкомысленной душой я сейчас выгляжу».

– Не вини себя, милая, – сказала Аделинда, заметившая, как изменилась в лице её спутница. – Ты мне ничем не обязана и вольна принять любое решение. Я всего лишь хочу, чтобы ты стала сильной и способной постоять за себя и тех, кто тебе дорог.

– Наверное, на обучение уйдёт немало времени. – Неуверенно произнесла девушка. – Отцу может понадобится помощь гораздо быстрее.

– Не сочти мои слова жестокими, но, подумай сама, какую помощь ты можешь сейчас ему предложить?

Против этого ей нечего было возразить. У беглой баронессы фон Кифернвальд не было ни средств, ни связей в столице, чтобы хоть что-то разузнать о судьбе отца. О том, чтобы ему помочь, и речи быть не могло. Ей стало совсем грустно от собственного бессилия, глаза наполнились слезами, а закрывавший большую часть лица платок не позволял их смахнуть с ресниц.

– Ты права, тётушка Ада, – всхлипнув, подтвердила Милена, – я об этом как-то не подумала.

– Не расстраивайся, – стала подбадривать девушку Аделинда. – Уныние в любом деле плохое подспорье. Если твёрдо решила учиться знахарским премудростям, то с завтрашнего дня и начнём.

– Почему не с сегодняшнего?

– Экая ты быстрая. Сегодня день для тебя непростой выдался. Отдохнёшь, выпишься хорошенько, а завтра и начнём. И будет лучше, если шар твой, каменный где-нибудь в сторонке полежит. До лучших времён.

Процесс обучения колдовским премудростям Милена представляла себе смутно. Сказочные истории и несколько услышанных в детстве страшилок сформировали у неё стойкое убеждение, что придётся пить кровь чёрного петуха, сдобренную могильным прахом, или что-нибудь не менее гадкое. Когда от Аделинды в первый раз поступило предложение стать знающей, Милена не стала всерьёз его рассматривать ещё и по другой причине. Баронессе фон Кифернвальд не пристало увлекаться подобными вещами, даже в том случае, когда заняться было совсем нечем.

Тогда ей казалось, что стоит только дожидаться отца, и вернётся прежняя жизнь, в которой не нужно будет прятаться от людей архиепископа и блуждать по Дикому лесу. Барон смог бы надёжно защитить её от Берхарда, и, тем более, от несостоявшегося жениха Отто. В этом Милена нисколько не сомневалась, поэтому терпеливо ждала отца, только с ним и связывая окончание своего изгнания. Она потихоньку планировала будущее, начав с того, что барон фон Кифернвальд был обязан разорвать помолвку с запятнавшим свою репутацию фогтом Отто.

Следом, отец должен был потребовать от архиепископа официальных извинений и, может быть, некоторых компенсаций. Милена была бы совсем не против принять какое-нибудь драгоценное украшение в качестве извинений за несостоявшуюся свадьбу. Диадему, например или

ожерелье, наподобие тех, что в прошлом длинном сезоне получила дочь правителя соседних земель, графа Этьена. По истечении положенного срока, семья её жениха не стала объявлять о свадьбе, вместо этого, прислав ларец с драгоценностями.

Граф счёл компенсацию достаточной, и разногласия не разрослись до вооружённого конфликта, которые иногда случались между обиженными друг на друга сеньорами. Всё было улажено мирно, как и подобает воспитанным людям. Самое главное, что дочь графа Этьена вышла из той ситуации с приобретением и без потери своей репутации. Недостаточная компенсация бросала тень на добропорядочность невесты, что могло самым неприятным образом сказаться на её судьбе.

От племянника самого архиепископа Остгренцкого можно было ожидать весьма солидных отступных, поэтому Милена мечтала сразу о нескольких украшениях на выбор. Все эти планы рухнули в один миг. Отец оказался лишённым свободы, а ей самой нужно было по-прежнему скрываться от властей. И хотя советник Вольфганг был назначен лишь временным управляющим, срок его полномочий не оговаривался, что не могло не насторожить беглую баронессу фон Кифернвальд. Как мудро заметила Аделинда, Милена была не в состоянии чем-либо помочь отцу, и от этого она чувствовала себя совершенно беспомощной. Предложение стать могущественной ведуньей пришлось как нельзя кстати.

Первая мысль проснувшейся утром девушки была следующей:

«Будь, что будет, лишь бы это сделало меня сильнее».

Стараясь не думать о крови чёрного петуха и прочей мерзости, Милена вошла в кухню, где её уже ждали. Обменявшись пожеланиями доброго утра, она села за стол напротив Аделинды. Вроде бы всё было как обычно, на столе стояли вазочки с вареньем, корзинка с булочками и красивые расписные чашки, из которых так приятно пить чай. Всё, как всегда, если бы не чайник. Старый, помятый, почерневший от времени медный чайник девушка видела впервые. Он никак не вписывался в общую атмосферу нарядной чистенькой кухни, к которой Милена уже успела привыкнуть. Она заставила себя непринуждённо улыбнуться и подвинула свою чашку вперёд, чтобы Аделинде было удобно разливать чай. Знающая наклонилась к старому чайнику, из носика полилась жидкость тёмно-медового цвета, и девушка невольно сглотнула, борясь с подступившим к горлу комом.

– Ты хорошо спала, милая?

– Да, тётушка. – Ответила Милена и закашлялась. – Простите.

– Ничего. Пей чай. И взбодрит, и для горла полезен.

– Спасибо. – Поблагодарила девушка и, зажмурившись, пригубила из своей чашки.

Вопреки ожиданиям, никаких посторонних добавок она не почувствовала. Напиток приятно пах цветами, ощущался знакомый привкус трав, из которых тётушка Ада обычно готовила чай. Только спустя некоторое время проявился тончайший вкусовой оттенок, но распознать его происхождение так и не удалось. Постепенно Милена успокоилась, с удовольствием выпила ещё одну чашку чая и приготовилась слушать, что скажет ей Аделинда. Знающая не торопилась с разговорами, с видимым удовольствием завтракала и следила за тем, чтобы девушка не осталась голодной.

– Ты помнишь, милая, свои ощущения после того, как выпила отвар из древесного сока? – Внезапно спросила Аделинда.

– Да, – не совсем уверенно ответила Милена, – наверное, помню. Я тогда совсем перестала чувствовать своё тело... Наступило оцепенение... Ни рукой, ни ногой не шевельнуть...

– Это потому, что ты враз выпила невероятное количество отвара. Если хотя бы треть от этого влить в обычного человека, то он попросту умрёт.

– Наверное, мне просто повезло, – пожала плечами девушка.

– Не без этого. Но способность усваивать древесный сок без большого вреда для организма говорит о многом. Глупенькие деревенские девочки бесстрашно пьют отвар из сока, меч-

тая стать колдуньями. Те из них, кому посчастливится выжить, становятся осторожнее и принимают отвар, отмеряя его ложками, а не черпаком.

– Получается, я уже стал знающей, если выпила столько древесного сока?

– Нет, – улыбнулась Аделинда. – Можно кое-чего добиться, если постоянно принимать отвар, который в деревнях называют ведьминым соком. Но сильной знающей стать не удастся. Почти все доморощенные колдуньи умеют лечить, у некоторых получается заглядывать в будущее. Только единицы способны общаться на расстоянии, и ни одна из них не умеет путешествовать по тонкому миру, отделив душу от своего тела. Деревенские ведуньи не знают, что для достижения простейших навыков не обязательно постоянно пить ведьмин сок. Тот, кто хоть раз принял его в достаточном количестве, изменился навсегда. Достаточно просто вспомнить свои ощущения, чтобы без особого труда проделать трюки, ради которых другим придется травиться отваром. Вот и ты, милая, попробуй вспомнить свои самые яркие впечатления, за время пребывания по ту сторону Белой Стены. Что-то же, наверняка осталось в памяти.

– Было несколько интересных видений, когда трудно отличить, спишь ты, или всё происходит на самом деле.

– Прекрасно. Тут без влияния отвара не обошлось. Вспоминай. С закрытыми глазами легче получается.

– Хорошо. – Милена закрыла глаза и представила, что у неё над головой ярко-синее небо и тысячи устремлённых ввысь тонких ветвей. Она вспомнила свечу, пламя которой отбрасывало тень под лучами солнца, маленькую темноволосую девочку, которую она успокаивала и убеждала не бояться. В какой-то момент воспоминания хлынули в её сознание непрерывным потоком. Девушка потянулась им навстречу, заново переживая приключения, произошедшие с ней в диком лесу. Яркие картины сменяли одна другую, и Милена испугалась, что некоторые из них, промелькнув перед её мысленным взором, словно вспышка, могут быть утеряны навсегда. Захотелось вдохнуть глубоко-глубоко, чтобы удержать в себе ускользающие образы. Казалось, что вдохнуть глубже уже не удастся, но воспоминания не должны были пропасть, и Милена через силу втягивала в себя в себя воздух. Она уже забыла, что такое выдох. Существовал только один бесконечный вдох, наполнявший её лёгкие и удерживавший внутри сознания пытавшиеся ускользнуть воспоминания.

Вскоре наступил предел, когда дрожащая от напряжения грудная клетка больше не могла вместить в себя ни одного крошечного объёма воздуха. Тело стало совсем невесомым, все посторонние мысли растворились. Теперь девушка чувствовала каждую клеточку своего тела, а воспоминания сменились образом неистово синего неба, пульсировавшего в такт биению сердца. Сердечный ритм мешал восприятию, отвлекал от завораживающего зрелища, поэтому Милена попросила сердце остановиться, и послушный её просьбе орган перестал разгонять по венам кровь. Синева сгустилась до такой степени, что невозможно было передать словами красоту этого величественного сияния...

– Дыши... вот так... умница...

Открыв глаза, она увидела над собой лицо Аделинды.

– Тётушка, у меня получилось? – Хватая ртом воздух, спросила девушка. – Как ты думаешь?

Знающая укоризненно покачала головой и сказала:

– Получилось. Только ты, милая, без меня ничем подобным не занимайся, договорились? А то, оглянуться не успеешь, как из тела навсегда выскочишь. Или ещё чего похуже. Вот, скажи мне, зачем тебе понадобилось сердце останавливать?

– Не знаю, – смутилась Милена. – Само собой вышло. В тот момент я не поняла, что это опасно.

– Ты окунулась в мир, где опасным оказывается всё, чего не знаешь наверняка. Я научу тебя нескольким приёмам, с помощью которых можно вернуться обратно. Но даже они не помогут, если не соблюдать осторожность. Поняла?

– Да.

– Теперь, расскажи мне, что ты видела?

– Яркое-синее небо, как в диком лесу ночью. Очень красиво. По нему пробежали волны в такт ударам сердца.

– Хорошо, – улыбнулась знающая. – Вот из этой синевы ты и будешь черпать силы.

– А как это делается?

– Всеми своё время. Для начала скажу, что к своему сердцу нужно прислушиваться, а не заставлять его умолкнуть. Синевы – это как занавес, за которым вход в тонкий мир. Там земные законы уже не действуют. В тонком мире ты будешь полновластной госпожой и сможешь делать всё, что только пожелаешь. Давай, я тебе ещё чаю налью.

– В него много древесного отвара добавлено? – Спросила Милена, решив развеять мучившие её сомнения.

– Догадалась? Или вкус почувствовала?

– Слабый такой привкус, едва различимый. Я подумала, что это ведьмин сок.

– Понятно. – Засмеялась Аделинда. – Со временем я научу тебя распознавать, присутствует ли в еде, или питье ведьмин сок. Для знающей это очень полезный навык. А в том чае, что ты пила, его нет. Вкус особенный, потому что рецепт сложный, из стольких трав, что пальцев на руках не хватит для подсчёта. И чайник особенный. Ты не смотри, что он такой старый, помятый и чёрный от старости. Он мне по наследству от бабушки достался, а ей от её бабушки. Не начищен он не потому, что я обленилась, просто бабушка запретила это делать. Говорила, что половину силы своей приготовленные в чистом чайнике отвары и настои потеряют. Я проверять не решилась, но давно подметила, что самый вкусный чай только из старого чайника. Когда-нибудь он станет твоим, милая.

– Спасибо, – смутилась девушка. – Я совсем ничего не понимаю в травах.

– С них обычно начинают обучение, но я подумала, что тебе это вряд ли понадобится. Ходить по лесу, искать травы, сушить особым образом, смеси составлять, не для тебя, милая. Просто, чайник я хочу в хороших руках оставить.

– Тётушка Ада, – нахмурилась Милена, – ты так говоришь, будто... будто с тобой должно случиться что-то нехорошее.

Ведуны отвела взгляд, вздохнула и занялась своей чашкой, принявшись медленно наполнять её чаем. Девушка дождалась, пока Аделинда поставит на место чайник и спросила:

– Ты от меня что-то скрываешь, тётушка?

– Я собиралась сказать об этом завтра, но, раз уж разговор зашёл... Слушай. Не все могут стать знающими, только особенным удаётся достигнуть высот мастерства в нашем деле. Тогда они становятся ещё более особенными. И жизнь у знающих не такая, как у других, и смерть тоже. Рано или поздно, за каждой из нас придёт Зверь.

Милена вздрогнула.

– Что ты такое говоришь, тётушка? – Спросила она, зябко поёжившись, хотя в кухне было тепло.

– Не хочу пугать тебя, милая, но лучше, если ты узнаешь всё как можно раньше. Вот ты до определённого времени верила в богов, от которых зависит судьба людей. Так? – После того, как девушка кивнула, Аделинда продолжила. – Позже ты убедилась, что их не существует. Я с этим полностью согласна. Знающие никогда не поклонялись людским богам. У нас есть свой, если можно так выразиться, бог. Мы зовём его – Зверь.

– Откуда вы знаете, что он существует? – Недоверчиво спросила Милена. – Есть доказательства?

– Конечно. Вот ты раньше молилась своим богам, чтобы они ниспослали благодать для близких тебе людей? Можешь не отвечать, знаю, что молилась. Сильно они тебе помогли? Молчишь? Я так и думала.

– А Зверь, значит, помогает?

– Да. К нему можно обращаться только в самом крайнем случае. Когда не хватает своих сил, например. Зверь обязательно поможет, но взамен заберёт жизнь. Не сразу. Нам не дано узнать, через какое время это произойдёт, но заберёт обязательно. Знающие очень редко умирают своей смертью.

– Кажется, я что-то об этом слышала, – стала вспоминать Милена. – Ведьмы и падаль – собачья еда. Такая поговорка есть.

– Грубовато, но, в целом верно.

– Прости, тётушка, я не хотела тебя обидеть.

– Всё в порядке, милая. Люди давно подметили, что на знающих разные животные нападают чаще, вот и придумали поговорку. Бабушка рассказывала обо всех подобных случаях, которые происходили с ведуньями в нашем роду. Причинами смертей были собаки, кабаны, ядовитые змеи, и даже было одно нападение птиц. Моя бабушка погибла от удара лошадиного копыта. Это был старый, списанный из армии конь, медлительный и спокойный. На нём любили кататься ребяташки, и он ни разу никого не сбросил.

– Если я правильно поняла, то твоя бабушка просила Зверя о помощи?

– Должно быть так. О подобных вещах не говорят, даже очень близким людям.

– А как выглядит Зверь, тётушка Ада?

– Я не знаю, – улыбнувшись, ответила Аделинда. – Его никто не видел. Есть поверье, что дома у каждой ведуньи должно быть изображение какой-нибудь зверушки. Говорят, что это может умиловать Зверя.

– Ты про ту картинку говоришь? – Милена указала на боковую поверхность кухонной плиты, где был нарисован котёнок, играющий с клубком ниток.

– Да. Он здесь так давно, что уже никто и не помнит, когда появился. Наверное, ровесник этому дому. Можешь считать, что Зверь выглядит именно так.

Девушка с сомнением посмотрела на рисунок. Пушистый белый котёнок с серыми ушками, спинкой и хвостиком тянулся лапкой к грязно-белому клубку ниток. Но того же цвета глаза котёнка неизвестному художнику не удались. Весёлому игривому коту совершенно не подходило их серьёзное выражение.

– Ну, как, ты не передумала становиться знающей?

Милена перевела взгляд на котёнка, и ей показалось, что он очень быстро подмигнул. Вглядевшись в нарисованные глаза, девушка затаила дыхание, ожидая повторения. Она только сейчас обратила внимание, что играющий котёнок совсем не смотрел на клубок. Казалось, он наблюдает за ней, не отводя своего серьёзного взгляда.

«Они, ведь, оба ждут моего ответа, – внезапно поняла Милена, – и они его знают заранее».

– Нет, тётушка, не передумала.

* * *

Синяя завеса стремительно приближалась. Вблизи она была похожа на густую пелену тумана необычного цвета, если только где-нибудь можно встретить туман, поднимающийся с земли вертикально вверх. Милена вновь ощутила, как в такт биению сердца вздымается и опускается завеса, отделяющая её от тонкого мира. На этот раз девушка дышала правильно и не позволяла себе достигнуть пределов вдоха. Медленно вбирая в себя воздух, она не забывала выдыхать и постепенно достигла того же состояния лёгкости, но без риска потери сознания.

Ставшее невесомым тело, разорвало оковы земного притяжения и устремилось в сторону ярко-синей границы между мирами. Она ожидала погружения в завесу, сравнив это с прыжком в воду, и уже приготовилась к прикосновению холодной упругой поверхности. Ощущения были похожими, вот только «вода» не пропустила Милену внутрь, а отшвырнула назад, словно она ткнулась в туго натянутую кожу барабана. Девушка растерялась и тут же потеряла контроль над собой. Тело вновь обрело вес, возникла нехватка воздуха и, в конце концов, ей пришлось воспользоваться советом Аделинды, чтобы вернуться.

– Не переживай, – стала успокаивать знающая. – Зачем тебе понадобилось вспоминать прыжок в воду? Хотела воду, воду и получила.

– В воду можно погрузиться, – недовольным тоном произнесла Милена, – а там не вода была, а желе какое-то.

– Ты представила холодную вязкую поверхность, а про то, чтобы в неё проникнуть, подумать не успела. Когда пытаешься преодолеть завесу, нужно все думы отставить в сторону. Ты сама должна быть невесомой, как пёрышко, парить в небе, словно облачко, а мысли к земле тянут, лёгкости лишают. Ни о чём не думай, ничего не представляй заранее, ничего не бойся. Поняла?

– Поняла...

– Умница. Ещё раз попытаться будешь?

– Буду... У меня вопрос, тётушка Ада. Когда я была в Диком лесу, то без всяких усилий оказалась в тонком мире. Как это произошло?

– В тот раз ты выпила столько отвара, что все скрытые способности в момент вылезли наружу. Ты и заметить не успела, как проскочила границу между мирами. Очень просто помочь себе, хлебнув ведьмино соуса, но опытные ведуньи так не поступают. Если можешь что-либо сделать сама, то делай. Вот когда дойдёт до сложных дел, тогда и помощь не лишней будет.

– Хорошо, я буду стараться.

Милена снова закрыла глаза и через несколько мгновений оказалась перед синей завесой. Помня наставления знающей, она больше не пыталась с чем-нибудь сравнивать границу между мирами. Обретя необходимую лёгкость, девушка почувствовала, что завеса перестала быть для неё барьером. Синева окутала её со всех сторон, полностью пропало ощущение верха и низа. Возникло ощущение, которое испытывает человек, уже поднявший ногу и перенёсший вперёд центр тяжести тела, чтобы сделать шаг. Стоит опустить ногу и шаг состоится, или можно вернуться назад и остаться на месте.

«Только вперёд», – подумала Милена и «сделала шаг».

Она запоздало поняла, что не смогла обойтись без лишних мыслей в голове и успела огорчиться, прежде чем синева рассеялась, и девушка оказалась на знакомой кухне, напротив Аделинды.

– Надеюсь, что в следующий раз обязательно получится, – вздохнув, сказала Милена. – Оказывается, с мыслями трудно справиться.

– Получится что? – Улыбнувшись, поинтересовалась знающая. – Если ты про тонкий мир, то мы с тобой уже там.

– Правда? – Девушка огляделась по сторонам. – Ты не шутишь? Чем тогда тонкий мир отличается от обычного?

– Расскажу. А ты пока принеси ещё варенья.

– Хорошо. – Милена встала из-за стола и подошла к шкафчику, где ведунья держала съестные припасы. Она взялась за ручку и попыталась отворить дверцу. Пальцы нащупали пустоту, прошли сквозь круглую деревянную ручку, ни за что не зацепившись. В испуге она оглянулась, увидев себя и Аделинду, сидящих за столом с закрытыми глазами.

«Кошмар! – Подумала девушка. – Какое у меня глупое выражение лица!».

– Зачем ты на себя наговариваешь? – Другая Аделинда стояла возле плиты и с интересом наблюдала за реакцией Милены.

– Тётушка Ада, разве я произнесла это вслух?

– Мы в тонком мире, милая. Здесь не существует понятий «вслух» или «про себя». Думаешь ты, или говоришь, не имеет никакого значения. Я всё равно тебя услышу и пойму.

– Здесь нет друг от друга никаких секретов?

– Есть, – улыбнулась знающая, – но этому я обучу тебя позже. Осваивайся пока.

– А долго здесь можно находиться?

– Правильный вопрос. Если почувствуешь, что задыхаешься, и кружится голова, то пора возвращаться. Если приглядеться, то станет заметно, что твоё тело сейчас не дышит и сердце в груди не бьётся. Тело без души существовать не может. Запас воздуха в груди не безграничен, и кровь разгонять по сосудам тоже необходимо.

– Тётушка, – волнуясь, произнесла Милена, – мне раньше приходилось задерживать дыхание, когда я ныряла в воду. Знаю, сколько могу продержаться на одном вдохе. Получается, что моё тело сейчас не дышит раза в три дольше! Так и умереть недолго!

– Не беспокойся, милая. Когда душа находится в тонком мире, одного вдоха телу хватит на много.

– Почему же ты вчера за меня волновалась?

– Потому что вчера ты не преодолела завесу, а твоё сердце уже остановилось. Это верная смерть за считанные мгновения. Открою тебе один секрет. Когда люди умирают, их расставшаяся с телом душа тоже преодолевает завесу и попадает в тонкий мир. В отличие от знающих, они не могут вернуться назад в своё тело, потому что душа связи с ним больше не имеет. Вот почему тогда, в Диком лесу, ты видела столько умерших людей.

– Так они продолжают жить здесь, в тонком мире?

– Какое-то время. Потом их души исчезают и отсюда. Не спрашивай меня, куда. Мне не известно. Может быть, об этом знает Зверь.

– А если его спросить?

– Не нужно так шутить. – Серьёзно ответила Аделинда. – Это не повод для веселья.

– Извини, тётушка Ада, я поняла. Что-то мне нехорошо. – Милена пошатнулась. – Поплыло всё перед глазами.

– У тебя пока мало опыта. Со временем научишься задерживаться в тонком мире гораздо дольше. Пора возвращаться. Не забыла, как это делается?

– Я помню.

– Как ты себя чувствуешь, милая? – Спросила Аделинда, как только девушка вернулась в своё тело. – Не устала?

– Думала, что будет хуже, – откликнулась Милена, – опасалась задохнуться, как в тот раз, а вышло совсем не страшно. Ничуть не устала!

– Вот и славно. Значит, пора назад, в тонкий мир. Тебе предстоит изучать его. Будь внимательна, и увидишь много интересного.

...Внимательно присмотревшись к знакомой кухне, Милена сразу обнаружила одно отличие, о чём немедленно сообщила знающей:

– Тётушка, рисунок котёнка в тонком мире выглядит по-другому. Изменился цвет его глаз и цвет клубка ниток. Они стали ярко-синими. Почему так произошло?

– Наверное, потому, что изначально рисунок создавался здесь, в тонком мире.

– Странно, – удивилась девушка, – здесь всё выглядит таким ненастоящим. Я могу свободно провести рукой сквозь столешницу, чашки, вазочки с вареньем. И ни до чего дотронуться не получается. Как можно нарисовать котёнка, если невозможно держать в пальцах кисточку? Знающая улыбнулась в ответ и аккуратно, двумя пальцами взяла со стола чайную ложку.

– Вау! – Восхитилась Милена. – Это трудно?

– Совсем нет. Ты недавно удивлялась, почему в тонком мире всё выглядит так же, как и в обычном. Это всё потому, что мы не покидали моего домика. Твоя память создала знакомую обстановку и предметы вокруг тебя. На самом деле их здесь нет.

– А как же ложка? А котёнок?

– Это немного другой котёнок, чем тот, который изображён на плите. Ты сама заметила. Он был здесь задолго до моего рождения. Подозреваю, что сначала возник рисунок, а потом на этом месте был построен дом. Не удивляйся, ничего невероятного в моих словах нет. Теперь поговорим про ложку. – Аделинда покрутила её в пальцах и швырнула на стол.

На глазах у изумлённой девушки, ложка беззвучно упала на столешницу и осталась на месте, словно попавшая в паутину муха. При таком броске ложка должна была подпрыгнуть от соударения с деревянным столом и отлететь в сторону. Ну и, как минимум, звякнуть.

– Не похожа на настоящую, правда? – Знающая протянула вперёд руку, свела вместе кончики указательного и большого пальцев, а через мгновение между пальцами возникла чайная ложка.

– А как тебе эта? Аделинда бросила ложку на стол, и она упала рядышком с первой. Милена придвинулась ближе, не заметив, что частично прошла сквозь край стола, и принялась разглядывать ложки. Они были совершенно идентичны. Девушка абсолютно точно знала, что таких старинных столовых приборов у тётушки Ады было четыре. Все они сейчас находились на столе, а теперь прямо перед ней лежала пятая ложка.

– Не понимаю... Как?

– Мы в тонком мире, милая. Не забыла? Чтобы получить здесь какую-либо вещь, достаточно хорошо помнить её вес, размер и внешний облик. Желательно, в мельчайших деталях. Попробуй сама. Сотвори, для начала... – знающая задумалась – ...ещё одну ложку. На эти можешь не смотреть. Обратись к своей памяти, так будет надёжнее.

Милена представила в руке ложку, тяжёлую, немного потемневшую от времени чайную ложку с царапинами и парой вмятин. Рельефный выпуклый узор на ручке в виде веточки... Клеймо мастера на тыльной поверхности... Замысловатый вензель с графской короной... Наполовину стёршиеся буквы, из которых различима только заглавная R... Ложка возникла в руке внезапно. Девушка даже вздрогнула, и широко раскрыла глаза, восторженно глядя на сотворённый ею столовый прибор.

– Теперь, милая, настала моя очередь удивляться. У меня когда-то с первого раза не получилось.

– Не знаю, – смутилась Милена. Она ощупывала пальцами ложку, словно боялась, что та сейчас исчезнет. – Я никаких особых усилий не прилагала.

– Ты всё сделала правильно. С такими способностями усилий не требуется. Я очень за тебя рада!

– Спасибо, тётушка Ада! Ты мне всё хорошо объяснила.

– К твоим услугам, милая. Тебе предстоит ещё очень много узнать.

Спустя декаду Аделинда сказала своей ученице:

– Пора расширять пределы тонкого мира. Не желаешь прогуляться, милая? А то ты кроме моей кухни ничего не видишь.

– Не стоит мне показываться... – начала было Милена, а потом сообразила: – так мы будем гулять по тонкому миру?

– Конечно. Ты уже достаточно долго можешь там находиться. Самое время для первой прогулки.

За входной дверью девушку встретил тот же самый пейзаж, но почти сразу же она поняла, в чём состояло отличие тонкого мира. Отсутствовал ветер, деревья казались застывшими,

словно нарисованными. Трава напоминала большой пушистый зелёный ковёр с вкраплениями луговых цветов. Облака на небе не двигались, а солнце уже сейчас находилось в зените, хотя было раннее утро.

– Нравится здесь? – Спросила знающая.

– Не очень, – пожала плечами Милена. – Как будто в нарисованную картину попала. Ветра нет, хотя, я такое уже видела в Диком лесу. Пусто кругом. Ни птиц, ни бабочек. Догадываюсь, что и цветы не имеют запаха.

– Я уже говорила, что это твои воспоминания о реальном мире. Воспоминания неясные, как плохо запомнившийся сон. При желании, не трудно создать ветер, и дождь, потушить солнце или зажечь ещё одно. Забавы ради населить тонкий мир вокруг себя кем угодно. Можно придумать огромных бабочек, заставить рыб летать по небу, а птиц жить в норах. Такие фокусы быстро надоедают. Бессмысленно тратить свои силы ради подобной ерунды. Не для этого знающие выходят в тонкий мир.

– А для чего же?

– Я покажу, но позже. Сейчас мы с тобой поищем кого-нибудь из обитателей тонкого мира. Для начала отправимся на кладбище.

– Куда?!!

– Что тебя беспокоит? Обыкновенное кладбище. Ничего особенного. Здесь совсем недалеко. Ты тоже должна знать это место.

– Тётушка Ада, – тоскливо поморщившись, произнесла девушка, – а может быть обойдёмся без... – она не хотела произносить это слово, поэтому решила заменить его выразительной гримасой. – Я бы не хотела...

– Там будет интересно. – Пообещала Аделинда. – Сейчас я возьму тебя за руку и отправляемся. Милена почувствовала рукопожатие ведуньи, а потом внезапно взмыла вместе с ней в небо. Она и охнуть не успела, как вознеслась на такую высоту, что оставшийся внизу дом стал казаться размером с тыкву.

– Вот за что я люблю тонкий мир, так это за то, что здесь не нужно топтать дорожную пыль. – Сказала знающая. – Полная свобода! Лети, куда хочешь! Надеюсь, ты не испугалась, милая? Напряжённо смотревшая вниз девушка промолчала, потому что пропустила эти слова мимо ушей. Впечатления от полёта были столь необычны, что она не успевала воспринимать что-либо ещё. Это было совсем не похоже на воздушное путешествие верхом на облаке вместе с Тау. Тогда всё выглядело забавно, но не более, а сейчас Милена летела, словно выпущенная из лука стрела. Захватывающее чувство полёта пересилило первоначальный страх, и теперь девушка не ощущала ничего, кроме пьянящего восторга.

– Я лечу! – Радостно закричала она и раскинула в стороны руки, позабыв про Аделинду. – Ой! Прости тётушка!

– Не вырывайся, милая. В одиночку ты пока не справишься.

– А что случится, если я захочу полететь сама? – Ничего. Мы в тонком мире. Здесь невозможно упасть и разбиться. Ты просто опустишься вниз. О! Да мы уже прилетели. Попробуй снижаться самостоятельно. Знающая отпустила руку Милены, и девушка стала медленно, будто белая пушинка одуванчика, опускаться вниз. Восторгаться молча не было сил, и она запела, закружилась, раскинув руки. Спуск на землю стал похожим на восхитительный танец, который Милена украсила воздушными пируэтами и невероятно изящными арабесками.

«Видел бы это сейчас мой учитель танцев, – подумала она, – вот бы удивился! Мне ни разу не удавалось правильно сделать все эти фуэте».

– Учитель танцев? – Переспросила Аделинда. – Не вон тот ли? Не знаю, в состоянии ли он оценить твои танцевальные упражнения.

Опускаясь на большую зелёную лужайку, Милена не сразу заметила, что кроме неё и ведуньи, здесь присутствуют другие люди. Некоторые из них бродили между могильными

камнями, другие просто стояли на месте и никак не реагировали на появление знающей и её ученицы. Среди них девушка узнала господина Жерома, несколько длинных сезонов назад учившего её рисованию, музыке и танцам.

– Добрый день, господин Жером, – сказала она, сопроводив приветствие книксеном. – Мы с вами не виделись почти два длинных сезона. Как поживаете?

К её удивлению, обычно вежливый до тошноты Жером, раскланиваясь в ответ не стал. Не изменив печального выражения лица, он смотрел куда-то мимо неё, словно и не присутствовал здесь вовсе.

– Присмотрись к нему, – посоветовала Аделинда. – Обрати внимание на то, что находится за его спиной. – Он какой-то... прозрачный весь, – шёпотом произнесла Милена, приглядевшись к учителю танцев, – сквозь него траву видно и вон ту могилу.

– Не догадалась, в чём дело? – Если учесть, что мы на кладбище, это значит... он мёртв?

– Да. К тому же, довольно давно. Оставшаяся без тела душа со временем растворяется без остатка. Это с ним сейчас и происходит.

– Я даже не знала, что господин Жером умер. Бедняга... Как, хоть это произошло? – Он нам уже ничего не расскажет. А у других можно поспрашивать. Пойдём.

Аделинда подошла к дородной женщине в платье сиреневого цвета, с кружевным чепцом на голове. Судя по безвкусно подобранным украшениям, это могла быть купчиха или хозяйка доходного дома. Выглядела она не слишком дружелюбно.

– Что вам здесь нужно? – Недовольно проворчала женщина. – Полюбопытствовать пришли? Ходят, смотрят. Делать вам больше нечего...

– Но-но, дорогуша! Не забывайся! – Строгим тоном произнесла знающая. – Хамить не советую, а то я рассердиться могу.

Аделинда щёлкнула пальцами, и сварливая тётка внезапно сникла. Через мгновение, на её лице возникло заискивающее выражение:

– Да я, ничего. Даже рада гостям. Целую декаду меня никто не навещал, вот и взгрустнулось.

– То-то же. – Усмехнулась ведунья. – Рассказывай. Чем занималась? Померла от чего?

– Торговлишку вела. Не особо доходно, так, по мелочи. Племянничек мой – змей отъявленный, отравы в мой любимый ликёр сыпанул. – Охотно сообщила женщина. – Умерла я не сразу, мучилась ещё пару деньков. Племянник меня такой заботой окружил. За лекарем бегал, водички мне подносил испить. Лицемер поганый.

– За что же он вас так? – Вырвалось у Милены.

– Деньги из меня тянул, негодяй, – вздохнула купчиха, – да всё мало ему было, душегубцу. Вот и лишил жизни... Ты, я вижу, добрая девочка. Приходи ко мне почаще. Поболтаем о нашем, о женском. Я тебе про жизнь свою горемычную рассказывать буду. Всплакнём вместе...

– И ко мне приходи, – гнусаво протянул неизвестно как оказавшийся рядом мужик в простой холщовой рубахе и таких же штанах.

– Ко мне! И ко мне тоже! – Раздалось на разные голоса.

Со всех сторон Милену окружили души умерших людей. Все они протягивали к ней руки и наперебой приглашали к общению. От них веяло холодом, как из глубокого подвала, в который никогда не проникают лучи солнца. Девушка стала пятиться назад, но через несколько шагов почувствовала холодное прикосновение к спине и поняла, что окружена. Было неприятно осознавать, что вокруг находится столько умерших людей. Каждое мгновение она ждала, что её носа вот-вот коснётся запах разлагающейся человеческой плоти, и от этого становилось невыносимо вдвойне.

– Пошли все прочь! – Послышался повелительный голос Аделинды. – А ты молодец, что не испугалась, – добавила она, обращаясь к Милене. – Привыкай.

– Немного страшно было, – честно призналась девушка. – Лица у них такие...

– Чего ж ты хотела от мёртвых! – Засмеялась ведунья. – Бояться их не нужно. Немного назойливые, как видишь, но совсем не опасные. Сейчас я тебя научу их разгонять, чтобы не докучали.

– Чего они вообще от меня хотели? – Спросила Милена после того, как выслушала наставления знающей.

– Ты для них, как костёр и чашка горячего чая для озябшего путника. Заметила, как та купчиха старалась нас разжалобить? Стоит только кого-нибудь из них пожалеть, и не успеешь оглянуться, как из тебя начнут потихоньку вытягивать жизненную силу.

– Зачем?

– Души умерших не хотят исчезать. Они чувствуют, что угасают и стремятся продлить своё существование любым способом. Самый лучший из них – это подпитываться эмоциями живых людей. Поэтому нельзя долго скорбеть по ушедшим в иной мир. Это не даёт их душам завершить своё пребывание в тонком мире. Они мучаются сами и не дают покоя скорбящим по ним людям.

– Нам обязательно было сюда приходить, тётушка Ада?

– Да, милая. Ты должна знать, кого можешь встретить в тонком мире, и как себя с ними нужно вести... О! Гляди, какой забавный персонаж!

Прямо на них бежал абсолютно голый парень. Милена смутилась и отвела взгляд, а ведунья с интересом уставилась на молодого человека.

– Помогите мне, прошу вас! – Крикнул он вместо приветствия. – Вы же не откажете мне в просьбе?

– Ты откуда такой взялся? – Спросила Аделинда, проигнорировав вопрос парня. – Весёлый костюмчик. Наверное, праздничный... Что скажешь по его поводу, милая? – Обратилась она к девушке.

– Не знаю, а что я должна сказать? – У тебя уже есть некоторый опыт общения с душами умерших.

– Разве он... – Милена с сомнением принялась рассматривать парня, избегая опускать взгляд ниже его ключиц. – Совсем не похож на умершего. Раз он здесь оказался, то, наверное, как и мы – знающий.

– Ну, насмешила! – Расхохоталась ведунья. – Знающий! Такой же мертвяк, как и все остальные, только свеженький ещё. Поэтому холодом от него не веет, поэтому бегают по тонкому миру, как собака за своим хвостом. Кругами и без всякого смысла.

– Вы точно мертвы? – Спросила у парня Милена, ожидая услышать возмущение и протест.

– Да. – Печально подтвердил он. – В омут попал. На дно сразу затянуло. Выплыть не смог.

– А от нас чего хочешь? – Задала вопрос Аделинда.

– Помогите мне, прошу вас. Я недавно поссорился со своей невестой, а извиниться не успел. Она может подумать, что просто сбежал от неё. Хочу извиниться и сказать о своей любви.

– Почему ты решил, что мы сможем тебе помочь?

– Я многих здесь успел повстречать, – сказал парень, переводя взгляд с ведуньи на её ученицу, – но вы обе совсем другие. Вас здесь ничто не держит. В любой момент можете уйти.

– Верно заметил, – кивнула Аделинда. – Видимо в твоей родне была знающая, или даже не одна.

– Так вы поможете? – Стараясь поймать взгляд Милены, спросил парень.

– Нет. – Ответила за обеих ведунья.

– Почему, тётушка? – Удивилась её ученица. – Разве это трудно?

– Дело не в этом. Не нужно живым получать послания с того света. Да и не изменит это ничего.

– Изменит! – Убедённо произнёс парень. – Герти... Так зовут мою невесту. А я Хенрик. Герти должна знать, что я не сбежал от неё. Моё тело осталось на дне реки, его ещё долго не найдут, или не найдут вообще. Нельзя, чтобы Герти оставалась в неведении.

– Нам пора, – взглянув на Милену, сказала знающая. – Давай руку, милая. Я вижу, что ты уже на пределе своих сил.

– Буду вас ждать! – Крикнул им вслед парень. – Возвращайтесь!

Прошёл день, а просьба молодого человека не давала Милене покоя. Аделинда больше не говорила о той встрече в тонком мире, и девушка решила сама напомнить ей о Хенрике. Начинать беседу с вопроса о мертвом парне не хотелось, поэтому пришлось придумать другую тему:

– Тётушка Ада, не знакомые между собой ведуньи могут встретить друг друга в тонком мире?

– Могут, но такие встречи редко бывают случайными.

– Не поняла...

– Чего тут не понять. Если у людей пересекаются интересы, то либо они начинают действовать сообща, либо становятся злейшими врагами. Все ведуньи, в некотором роде – сёстры, но многие из нас ревниво относятся к успехам других знающих.

– Почему?

– Представь себе распространённую ситуацию. Живёт в какой-нибудь деревне красавец-парень, девчонки глаз с него не сводят, каждая к себе привязать мечтает. Вот и ходят они по ведуньям, совета да помощи просят. Возьмётся знающая помогать, и видит, что там уже другая знающая свой интерес имеет. Ты бы как в таком случае поступила?

– Не знаю. – Пожала плечами Милена. – Наверное, отказалась бы.

– Отказаться, значит, слабость свою продемонстрировать. Пойдут про такую знающую разговоры, которые сильно повредят репутации. Что-то доказывать, потом сложно будет. Да и задаток уже взят. – Аделинда испытующе посмотрела на девушку, ожидая от неё ответа.

– Трудно сказать... Я бы не стала помогать, пока не узнала бы всех подробностей задания.

– Иногда это помогает вовремя остановиться. Чаще всего заказчики торопят, просят быстрее вопрос решить. Тут уже не до подробностей. Почувствует ведунья, что кто-то ещё в деле замешан, и старается всё про соперницу вызнать. Если она слабее окажется, то и беспокоиться не о чем. А бывает так, что с более сильной знающей конкурировать приходится. Вот и начинают враждовать между собой ведуньи. Ничем хорошим такие войны обычно не заканчиваются. Смертельные исходы не редкость.

– Неужели в тонком мире поединки проходят? – Ахнула Милена.

– Не совсем поединки. – Улыбнулась Аделинда. – В тонком мире знающие стараются произвести впечатление друг на друга, показать свою силу. После этого становится ясно, кто должен уступить. Как проигравшая ведунья будет объясняться с заказчиком, это уже её дело. А ещё в тонком мире следят друг за другом. Оставшееся в реальном мире тело беспомощно и очень уязвимо. Понимаешь, о чём я?

– Да, тётушка Ада. Подлый способ расправляться с соперниками.

– Я с этим согласна, но многие считают, что на войне хороши любые средства, если они ведут к победе.

– Неужели мирных встреч в тонком мире не бывает? – Бывает. Тогда знающие говорят друг другу: «Лёгкой дороги тебе, сестра». Хорошо, что ты начала этот разговор милая. Я научу тебя распознавать слежку в тонком мире и нескольким способам защиты от недобрых ведуний. Начнём прямо сейчас.

– Тётушка Ада, а почему ты отказалась помогать Хенрику? – Спросила девушка после занятия.

– Кому? – Знающая наморщила лоб, пытаясь вспомнить, о ком идёт речь.

– Тому парню, который был без одежды. – Смутившись, напомнила Милена.

– А-а, вот ты о ком. Нет смысла ему помогать. – Пожала плечами Аделинда. – Хочешь знать, почему?

– Хочу.

– Изволь. На то есть несколько причин. Первая: за такую работу никто не заплатит. Не верится мне, что парнишка припрятал перед смертью клад и готов открыть его местонахождение в обмен на мои услуги. Если бы предложение исходило от его невесты, тогда, может быть... Да и то, подобными пустяками я давно уже не занимаюсь. Вторая: заключать договор с мертвяком – не самая удачная идея. Привяжется, и прогнать его потом будет сложнее. И третья: мне ещё ни разу не встречались мертвяки, способные предложить дельную мысль.

– Я могла бы помочь ему бесплатно. – Сказала девушка, догадываясь, какую реакцию вызовут её слова.

– Это хорошо, что ты проявляешь интерес к ремеслу знающей. Плохо другое – ты меня совсем не слушала, милая.

– Слушала, тётушка. Три причины... денег не заплатят... прогнать сложно... дельных мыслей нет... Всё это понятно.

– Тогда почему ты решила ввязаться в это безнадёжное дело? – Мне просто стало жалко...

– Я же тебя предупреждала. – С укором произнесла Аделинда.

– ...его невесту. – Закончила Милена. – Сама пребываю в неведении относительно судьбы моего отца, поэтому очень хорошо понимаю Герти. Она должна узнать, что случилось с её женихом. Ей будет больно узнать о его смерти, но неизвестность гораздо хуже.

– Упрямства тебе не занимать. – Усмехнулась ведунья. – Если решила помочь парнишке – действуй. Больше отговаривать тебя не собираюсь. А я со стороны понаблюдаю, и если будет нужно, то помогу.

– Спасибо, тётушка Ада! – Не благодари заранее. Когда ты решила с ним встретиться?

– Давай, отправимся прямо сейчас. – Предложила Милена.

– Как скажешь, милая.

Спускаясь с небес на кладбищенскую лужайку, Милена уже не думала о пении и танцах. Среди бродивших между могилами душ умерших людей она искала Хенрика. Девушка настраивала себя на серьёзную работу, а общение с раздетым парнем едва ли помогло бы ей сосредоточиться. Успешно сотворив чайную ложку, она имела все основания предполагать, что и с одеждой тоже должно получиться. Высмотрев с высоты Хенрика, Милена сразу же нарядила его в роскошный костюм, взятый ею с рисунка из книги о приключениях какого-то маркиза. Немного подумала и дополнила одежду высокими офицерскими сапогами, а на голову парня водрузила шляпу с перьями, на манер той, которую одевают охотники.

«Вроде бы неплохо получилось, – решила она, – если что, подправлю, когда увижу поблизи».

– Неплохо, – согласилась Аделинда, имевшая возможность видеть Хенрика с другого ракурса. – Лишь бы он спиной к тебе не вздумал поворачиваться.

– Почему? – просила Милена, и тут до неё дошло, что дотошно скопировав изображение из книги, она совсем забыла про тыльную сторону одежды, которая не была видна на рисунке.

– Сейчас всё исправлю. – Забавно получилось, – засмеялась ведунья, – я так ни разу не пробовала делать. Интересно, а как на нём панталоны держались?

– Не знаю...

– Не стоит расстраиваться, милая. Ничего страшного не произошло. К тому же мертвяк, скорее всего не заметил, во что ты его нарядила. Давай сделаем так. Я сама с ним поговорю. А ты слушай и учись.

– Здравствуйте! – Поприветствовал их Хенрик. – Я верил, что вы вернётесь. Спасибо за вашу доброту.

– Заранее не благодарят. – Сказала Аделинда. – Моя внучка снизошла до твоей просьбы. Говори, каким образом ты хочешь передать послание своей невесте.

– Проще всего вам было бы встретиться с ней лично и рассказать про то, что со мной случилось.

– Исключено. – Знающая сопроводила свой отказ рубящим жестом ладони. – К ней мы не пойдём. Причин несколько, и тебе их знать необязательно. Ещё идеи есть? Если – нет, сделка не состоится.

– Какая уж тут сделка, – вздохнул парень. – Предложить мне вам нечего. Было припрятано несколько монет на чёрный день, но они в моём сундучке. Вам его никто не отдаст. Разве что... Знаю я одно место. В пещерах на том берегу реки есть одна странная штукавина. Мы с друзьями её не так давно обнаружили. На дверь похожа, хотя открыть так и не смогли. Если хотите, то покажу. Больше расплатиться нечем.

Девушка ожидала, что ведунья подвергнет сомнению слова Хенрика, но та, лишь кивнула и сказала:

– Годится. Так что насчёт идей?

– Тогда остаётся записку ей написать.

– Она, хоть, читать умеет? – С изрядной долей скепсиса осведомилась знающая. – А ты сам?

– Герти – дочь церковного старосты, – гордо сообщил Хенрик. – Я служу приказчиком... Вернее, служил. Умею читать и писать.

– Замечательно. – Подытожила Аделинда. – Но записку на чём попало не напишешь. Вещь нужна особенная, старинная. Картина, например, большая тарелка, или зеркало. Но, только, чтобы на одном месте оно долго висело, и в стену было заделанное. Такие вещи и в тонком мире всегда след оставляют. Картины не в каждом доме можно встретить, да и зеркало – вещь не дешёвая. Остаётся посуда.

– Есть у них в доме зеркало! – Обрадовался парень. – Очень старое, даже с трещиной.

– Считай, что тебе повезло. С зеркалом проще всего работать. Показывай дорогу, – сказала знающая и протянула руки Хенрику и Милене. – Держитесь за меня оба. Руки не отпускать, пока сама не скажу.

Перемещение было быстрым и совсем не напоминало полёт, ещё недавно вызвавший у девушки неподдельный восторг. Прошло всего несколько мгновений, и она оказалась в странном месте, где кроме серых мутных контуров ничего не было.

– Что это, тётушка?

– Дом церковного старосты. – Ответила Аделинда. – Ты бывала здесь когда-нибудь?

– Нет. Ни разу не была.

– Тогда всё понятно. Невозможно помнить то, чего никогда не видела. Я тебе помогу. Мы сейчас в жилой комнате. Вон там окна, здесь стол, возле стены комод. Со временем я научу, как распознавать предметы вокруг себя даже там, где ты никогда не бывала раньше. По мере того, как ведунья описывала обстановку, серые контуры приобретали цвет и объём. Постепенно Милена освоилась в незнакомом доме. Пройдясь по комнатам, она остановилась там, где на стене был виден яркий серебристый прямоугольник.

– Это и есть зеркало? – Спросила девушка.

– Да, милая.

– Почему я в нём не отражаюсь? Или в тонком мире у зеркал другие свойства?

– Ты сама ответила. Действительно, свойства другие. Но долго стоять перед зеркалом не советую. Оно запомнит твой образ и может показать его хозяевам этого дома, если они вздумают устроить перед этим зеркалом гадания.

– Пускай, лучше меня запомнит, – Хенрик вышел вперёд и встал прямо перед серебристым прямоугольником. – Совсем недавно я отражался в нем, будучи живым. Хорошее было время...

– Хватит воспоминаний, – оборвала его Аделинда. – Ты составил текст записки?

– Конечно! Я только об этом и думаю!

– Хорошо. – Сказала знающая и предложила своей ученице: – Встань рядом с ним, милая. Вот так. Дотронься указательным пальцем до зеркала. Ты, паренёк, положи свою ладонь поверх её руки и проговаривай текст записки.

Милена коснулась зеркала и, с удивлением обнаружила, что палец не провалился сквозь серебристую поверхность. На ощупь она была твёрдой и очень холодной. Гораздо холоднее руки Хенрика. Парень начал со слов «Дорогая Герти!», и палец девушки сам собой заскользил по зеркалу, оставляя после себя невидимый след. Она написала текст послания до последней буквы, но совершенно его не запомнила.

– Трогательно, – заметила Аделинда. – Немного подправить, и стихи могли бы получиться.

– Я и без стихов свои чувства передал, – не согласился с ней Хенрик. – Герти сразу должна понять, что записка от меня. Эти слова я говорил ей на первом свидании.

– Как знаешь. Нашу работу можно считать выполненной?

– Да, – кивнул парень. – Большое вам спасибо.

– Прощай, паренёк. Мы тебе ничего не должны. – Отчётливо выговаривая каждое слово, произнесла знающая и жестом подозвала свою ученицу. – Возвращаемся, милая.

Девушка тоже хотела попрощаться с Хенриком, но Аделинда уже взяла её за руку, а в следующий момент обе стремительно взмыли вверх.

– Тётушка Ада, – сказала Милена, когда они вышли из тонкого мира и удобно расположились на кухне. – Почему мы так быстро оттуда ушли?

– Записку ты написала. Паренёк подтвердил, что мы ему больше ничем не обязаны. Всё. Дело сделано.

– У нас действительно получилось?

– Разумеется. На зеркале обязательно проявятся слова, которые ты там написала. Остальное – не наша забота. Так что, беспокоиться не о чем.

– Тот парень, Хенрик, говорил про какую-то дверь. И ты вот так сразу ему поверила?

– Конечно, милая. Души умерших, в отличие от живых людей, лгать не могут. Паренёк показал мне образ этого места. Там не так давно вода подмыла обрывистый берег, и огромная скала обрушилась в реку. Обнажился вход в неглубокую пещеру, где и находится та самая дверь. Вид у неё не совсем обычный. Две плотно прижатые друг к другу створки, напоминающие гладко отполированный камень. Какие-то местные ребята пытались долбить их при помощи железного лома, но безрезультатно. На створках не осталось ни единой царапины. Даже не представляю, кто мог изготовить подобные двери.

– Зато я представляю. Вряд ли ошибусь, если предположу, что их сделали создатели нашего мира. За ними могут скрываться такие тайны, что нам и представить невозможно. Мне непременно нужно взглянуть на эти двери.

– Нет ничего проще. Я знаю, где они находятся. Не слишком далеко от моего дома. Днём в тех местах бывает много народа, поэтому лучше отправиться ранним утром, перед рассветом. Можем сделать это завтра.

– Договорились, – улыбнулась девушка. – Постараюсь не проспать.

– Я тут думала, чем бы нам ещё заняться, и решила, что тебе следует выучить правила добычи древесного сока. Пойдём, наведаемся в Дикий лес. Заодно пополним свои запасы.

Знающая привела Милену в кладовку, достала из ящичка пару ножей с короткими, но острыми лезвиями. Затем сняла с крюка два небольших деревянных ведёрка, изготовленных из тонких дощечек, стянутых медными обручами.

– Вот инструмент, чтобы разрезать древесные жилы и ёмкость для сбора сока. Ножички не простые. Лезвия у них серебряные. Если сок с железом соприкасается, то часть своих свойств теряет. Поэтому собирать его мы будем в деревянные ведёрки, а кипятить потом в медной посуде. Тогда всё самое ценное в отвар перейдёт. Держи своё ведёрко. Нож можешь внутрь положить, так проще и не потеряется по дороге. – Аделинда открыла дверь, ведущую в проход внутри скалы, несколько мгновений прислушивалась, потом сказала: – Никого. Пойдём, милая.

– Кто там мог быть, тётушка?

– Иногда демоны мелкие забредают. Они не опасны, но под ногами шастают, словно мыши. Мне-то не впервой, а тебя вполне могут напугать.

– Я всякого успела насмотреться, – усмехнулась Милена, – и больших демонов, и маленьких, и свихнувшегося дикаря, который себя углями из костра прижигал.

– Дикари здесь не появляются. Те, что живут к югу от Кифернвальда, постоянно ходят в Дикий лес. Демонов промышляют, да их мясо потом в деревнях выменивают на железные ножи и наконечники для стрел. Есть даже одно племя, которое демонам поклоняется и в Диком лесу проводит какие-то обряды. Они очень опасны. Считают Дикий лес своей территорией и убивают всякого, кто попадётся им на пути. Несколько раз нападали на сородичей Тау.

– Тау настоящий волшебник! Уверена, что он легко с ними справился бы.

– Как сказать, милая. Если толпой навалятся, то совладать с ними будет нелегко. Был случай, когда дикари сумели погубить волшебника. Может быть, не такого сильного, как Тау, но факт остаётся фактом... Вот и дорогу за разговором скоротали, – добавила Аделинда, когда впереди показалось голубое свечение

– Я уже видела это, – сказала Милена и запрокинула голову, чтобы полюбоваться на удивительный купол Дикого леса, – но сейчас здесь ещё красивее, чем раньше. Не знаю, чем объяснить.

– Сейчас ты пришла сюда, как хозяйка. Спокойная и уверенная в своих силах. Настроение другое, поэтому и восприятие изменилось. – Знающая подошла к одному из деревьев и спросила свою ученицу: – Можешь навскидку определить, какую жилу надрезать?

Милена принялась внимательно вглядываться в густо переплетённые, с виду одинаковые стебли, затем пожала плечами:

– Понятия не имею. В тот раз резала наугад.

– Я на глаз тоже не смогу определить, – сказала Аделинда, – но есть один верный способ, который помогает и в других сложных случаях. Если не знаешь, с чего начать, ищи подсказку в тонком мире.

– Это не опасно? Дома как-то спокойнее было.

– Всё будет в порядке, милая, никакого риска. Тем более что мы ненадолго. Чтобы увидеть истинный облик Дикого леса, нужно выйти в тонкий мир прямо отсюда. Это незабываемое зрелище, я тебе обещаю.

Ведунья оказалась права. Преодолевшая границу между мирами Милена не ожидала, что Дикий лес изменится до неузнаваемости. Невзрачные деревья, которые она когда-то сравнила с большими кучами навоза, больше не выглядели корявыми холмами с множеством тонких веток на вершине. Каждая древесная жила, от толстой, до самой тонкой, казалась прозрачной, подсвеченной изнутри движущимися искорками. Их стремительное беспорядочное перемещение завораживающе подействовало на Милену. Она была готова бесконечно наблюдать за фантастическим зрелищем, и оторвалась от него только после вмешательства Аделинды.

– В первый раз это на всех так действует, – улыbnулась она. – Трудно отвлечься. По себе знаю. Как бы красиво тут ни было, а нужно заниматься делом. Смотри сюда. В тонком мире видно, как по древесным жилам движется сок. Если приглядеться, то можно заметить, что течёт он с разной скоростью. Нас интересуют жилы, где течение сока самое быстрое. Таких обычно немного. С непривычки их трудно выделить среди остальных, но со временем ты научишься. Когда найдёшь подходящую жилу, её нужно пометить. Смотри. Я осторожно тяну её на себя и перекручиваю, чтобы образовалась петля. Так её можно будет узнать в реальном мире.

– Тётушка, – спросила Милена, – там между жилами я заметила какие-то шевелящиеся комочки. Что это?

– Это демоны. Совсем ещё крохотные. Они вырастают из узелков на переплетении нескольких жил с медленным течением сока. Если хотя бы одну из этих жил перерезать, то демоны начнут расти и набирать вес. Через некоторое время они отрываются от питающих жил, покидают дерево и расползаются по округе в поисках пищи. Здесь с этим туго, поэтому мелкие демоны редко выживают.

– Значит, демон может родиться, только если будет перерезана жила?

– На окраине Дикого леса – да. Чем дальше от Белой стены, тем для них благоприятнее. Там из деревьев регулярно появляются демоны. Они жизнеспособны, сильны и очень опасны для людей. Теперь ты, милая, найди жилу с быстрым течением сока и скрути из неё петлю. – Знающая убедилась, что её ученица всё сделала правильно, и сказала: – Возвращаемся.

Милена с интересом посмотрела на торчащую из дерева петлю. Находясь в тонком мире, девушка без труда, двумя пальцами вытянула её из переплетения других жил, а сейчас она была жёсткой, словно ивовый прут. Аделинда пристроила снизу ведёрко и осторожно сделала продольный надрез на нижнем изгибе жилы. Тотчас же заструился древесный сок.

– Как странно, – удивилась Милена. – У сока другой запах. Не такой резкий... Даже приятный...

– Это потому, что собран по всем правилам. Чище уже не бывает. Из хорошего сока отвар получается прозрачный, словно слеза. Пьянит, как молодое вино, и вредных свойств у него почти нет. Видела, как я жилу вскрывала? Повторяй за мной.

У девушки не получилось сделать такой же ровный надрез, но сок всё равно потёк в подставленное ею ведро. Обе ёмкости наполнились довольно быстро. Милена уже хотела спросить, нужно ли перевязать чем-нибудь надрез, когда течение сока замедлилось и вместо струйки вниз стали падать единичные капли.

– Вот и всё. – Сказала Аделинда. – Быстрая жила отдала самый лучший сок и превратилась в медленную. Сок постепенно загустеет, и раны дерева затянутся. А нам пора домой. Содержимое ведёрок нужно прокипятить как можно скорее.

Милену разбудило прикосновение ладони. Она открыла глаза и увидела над собой склонившуюся Аделинду.

– Ты просила разбудить пораньше. – Негромко произнесла ведунья. – Не передумала?

– Нет, тётушка. – Девушка с трудом подавила зевоту. – Я уже встаю.

– Сегодня ты беспокойно спала, милая. Что-то нехорошее приснилось? – Даже не знаю... Ругань какая-то... Ничего толком не запомнила, но настроение с утра скверное. К чему бы это?

– Не знаю. Я уж не стала в твои сны заглядывать.

– Ты и это умеешь, тётушка Ада? – Удивилась Милена, моментально сбросив с себя сонливость.

– Дело нехитрое, научу как-нибудь. Поторопись, милая. Наскоро поедем и в дорогу.

– Не привыкла я так рано завтракать. Может, сразу отправимся в путь? – И то ладно. С собой захвачу бутерброды и кувшинчик с компотом.

Девушка кивнула и побежала умываться. Едва отросшие волосы ещё не требовали тщательного ухода, и это сильно сократило время на сборы. Простое платье без шнуровки и многочисленных пуговиц можно было надеть за считанные мгновенья. Милена давно уже научилась справляться без прислуги и даже гордилась своей самостоятельностью. Она ни на миг не задержала Аделинду, которая уже поставила в корзинку кувшин с фруктовым компотом и теперь складывала туда бутерброды.

– Я готова, тётушка Ада.

– Вот и хорошо. Солнце ещё не взошло, дойдём до реки не торопясь. Выходи, милая, а я следом за тобой.

– Давно хотела у тебя спросить, тётушка Ада, почему твой дом не запирается на замок? – Спросила Милена, после того, как знающая просто прикрыла за собой дверь.

– Ни к чему он мне. В округе все знают, чей это дом. Стороной обходят. А если слишком смелый вор залезет, так у меня и брать нечего.

– Как это нечего? Серебряные ложки, посуда старинная.

– Так их ещё найти нужно, – усмехнулась ведунья. – Чужому человеку покажется, что он попал в старый тёмный чулан, где кругом навалены огромные кучи разного хлама. Там не то что ложки, кухонный котёл не отыскать. В таком месте даже у храброго человека сердце ёкнет. Особенно, когда скелет коровий обнаружит.

– Какой ещё скелет?!!

– Успокойся, милая. Ты его точно не увидишь никогда. Это наваждение, морок для чужаков. Была у нас в роду ведунья, которая могла так любую вещь зачаровать, что её истинного облика никто не замечал. Вот она чары на наш домик и накладывала. Если у незваного гостя смелости хватит до кухни дойти, навстречу ему, гремя костями, выйдет скелет коровы. Глазницы черепа у него горят зелёным пламенем, а рога – красным. Тут уж любой храбрец развернётся и назад побежит без оглядки.

– Ты его видела? – Ужаснулась Милена.

– Скелет? – Засмеялась Аделинда. – Нет, конечно. Но однажды, когда я ещё была маленькая, возвращались мы с бабушкой из города. Глядим – под дверью домика мужик лежит незнакомый. Подошли поближе, а он мёртвый. И лицо такое, будто самого дьявола перед смертью увидел. Вот тогда мне бабушка и рассказала про скелет.

– Выходит, тот мужчина что-то недоброе затевал?

– Когда сообщили в город, оттуда прислали людей, чтобы забрать тело. Один из них поведал, что мужик этот нездешний и появился у нас недавно. Его неоднократно подозревали в том, что он обчистил несколько домов, но доказать ничего не могли.

– Понятно. Но к тебе же люди приходят за советом или за помощью. Они не испугаются?

– Так они в моё отсутствие в дом не заходят. Знают, что внутрь я не всех пускаю. Те, кто приняты, как гости, ничего страшного не увидят.

Больше Милена вопросов не задавала. Каждый день перед ней открывались удивительные тайны, о которых раньше она могла слышать только в сказках. Девушка догадывалась, что Аделинда поделилась, лишь крошечной частицей знаний, накопленных её многочисленными предками по женской линии. Порой, становилось страшно оттого, что для постижения этой бездны не хватит всей жизни. Милена старалась поменьше об этом думать, настраивая себя на то, что немного подучившись, она сумеет вызволить отца из цепких рук архиепископа Берхарда.

«Больше ему рассчитывать не на кого, – подумала девушка, – я его единственная надежда».

– Вот и река, – сказала Аделинда. – Нам сейчас нужно выбрать тропинку в обход вон той скалы. За ней сразу начнётся спуск к воде.

– По-моему, там слишком неудобная тропа, – засомневалась девушка, – наверное, тебе трудно будет спускаться, тётушка.

– Ничего, милая. Когда нужно, я вполне способна прыгать по камням не хуже козы. Ты лучше, сама гляди под ноги хорошенько. Солнце только-только восходит, камни отбрасывают длинные тени. Легко можно оступиться. Старайся шагать за мной след в след.

– Я буду осторожна, тётушка Ада, – пообещала Милена.

* * *

Крутой каменистый спуск можно было назвать тропой только с очень большой натяжкой. Знаящая не напрасно вспомнила о козах. Это нагромождение обломков скалы разного размера больше подходило для проворных животных, умеющих ловко скакать с одного выступа на другой. Оказалось, что Аделинда неплохо удерживает равновесие, и это здорово помогало ей во время прыжков по камням. Старавшаяся не отставать Милена, в очередной раз порадовалась тому, что на ней надето простое, не стеснявшее движений платье. В том, что она ещё совсем недавно считала своей повседневной одеждой, передвигать здесь не представлялось возможным. Спуск закончился возле неглубокой пещеры с низким сводом. Поднявшееся над горами солнце заглянуло туда одновременно со знающей и её ученицей.

Дверь выглядела так, как её описывал бедняга Хендрик. Две плотно прижатых друг к другу створки из абсолютно гладкого на ощупь материала, не похожего ни на металл, ни на камень.

– Что скажешь, милая? – Спросила Аделинда, дождавшись, когда девушка закончит осмотр. – Это возможно открыть?

– Не сомневаюсь, что двери сделаны создателями нашего мира. У них было много различных хитроумных устройств, с помощью которых можно запереть что угодно. Читала в информатории, что некоторые замки открываются при мысленном произнесении нужного слова. Точно таким же образом я смогла получить доступ к информаторию. Где-нибудь в стороне от створок должно находиться особое место. Если на нём сосредоточить свой взгляд, то в голове раздастся голос, который спросит пароль. Я пока такое место не нашла. – Милена ещё раз тщательно осмотрела поверхность скалы возле дверей и, с сожалением произнесла: – Ничего.

– А как должно выглядеть это место?

– Если бы знать... Не будешь же буравить взглядом каждую неровность. Хотя... – внезапно встрепенулась девушка – ...у меня возникла идея. Что если я выйду в тонкий мир и посмотрю на двери оттуда?

– Неплохая мысль, – одобрила ведунья. – Пробуй, милая. Я подожду. Если ничего не выйдет, тогда будем собираться в обратную дорогу.

Милена за считанные мгновения преодолела завесу между мирами и, первым делом попыталась пройти сквозь двери. К её немалому удивлению, сделать это не удалось. Обычный камень препятствием не был, а дверь оставалась такой же неприступной, как и в реальном мире. Заинтригованная девушка первым делом отметила границы дверных створок, определив, что верхний край двери скрывается под слоем камня, не менее фута толщиной.

«Вот ты где прячешься», – подумала Милена, обнаружив над верхним краем дверей небольшое, размером с орех, углубление с идеально ровными краями. Девушка вернулась в свое тело и сообщила Аделинде:

– То, что нам нужно, скрывается под камнем. Если бы можно было освободить верхний край дверей.

– Там всюду трещины, – сказала знающая. – Думаю, можно расшатать мешающие камни.

Она достала из корзинки нож и вставила крепкое стальное лезвие в одну из трещин. Используя нож в качестве рычага, Аделинда очень быстро добилась того, что на пол пещеры посыпались куски камня.

– Спасибо, тётушка, – обрадовалась Милена, когда над дверью показалось приёмное устройство замка. – Сейчас я попробую открыть двери.

Очистив углубление от каменного крошева и пыли, она сосредоточила на нём взгляд и вскоре получила отзыв в виде коротенькой мелодии, возникшей в голове. Девушка ожидала, что сейчас от неё потребуются назвать пароль, как, в своё время произошло с информаторием. Но мелодия закончилась, а ничего не произошло.

«Я хочу войти». – Мысленно произнесла Милена. В ответ на это требование мелодичный женский голос сообщил: «Визуальный образ отсутствует в базе данных. Образец голоса отсутствует в базе данных. Извините. Доступ закрыт».

– Ах ты дрянь! – Выругалась девушка, на какой-то миг вспомнившая, что она – баронесса фон Кифернвальд и не привыкла к отказам со стороны неизвестно кого. – Ещё извиняется...

– Что случилось, милая?

– Эта дверь открывается только перед определёнными людьми. Перед теми, чей образ и голос помнит замок.

– Наверное, здесь наложены какие-то сильные чары. – Предположила Аделинда.

– Да. – Вдохнула Милена. – Они называются «система распознавания личности». Нам не открыть эту дверь.

– Мне кажется, ты слишком рано сдалась, милая. Когда сталкиваешься с чем-то необычным, нужно хорошенько это изучить. Сможешь понять, в чём суть, значит справишься. Если не сможешь, тогда придётся признать себя побеждённой.

– Хорошо, – без особого энтузиазма сказала девушка и снова вышла в тонкий мир.

Помня наставления знающей, она принялась осматривать приёмное устройство замка. Оглядывая его со всех сторон, Милена заметила тонкую, словно паутина нить, проходившую прямо сквозь камень. Когда она коснулась её пальцами, то возникло такое чувство, что рука погрузилась в горный ручей, и ощущает напор воды. Поток тянул её за собой, и девушка не стала сопротивляться. В мгновение ока она оказалась в маленькой наглухо закрытой комнате. Источника слабого рассеянного света нигде не было видно. Пытаясь его отыскать, Милена отметила интересную особенность – ни один предмет в комнате не отбрасывал тени, в том числе она сама.

«Наверное, это склад, – подумала девушка, разглядывая ряды стеллажей. – Странные какие-то, будто сотканые из той же самой паутиной нити».

Она протянула руку, чтобы коснуться лежавших на полках предметов, выглядевших, как стопки книг с названиями на неизвестном языке. Пальцы почувствовали неприятное покалывание, а свет в комнате задрожал и несколько раз мигнул. Милена отдернула руку и попятилась от этой полки. Оказавшись в соседнем проходе, она повернула голову и едва не взвизгнула, встретив взгляд чьих-то глаз. Это оказался портрет незнакомого мужчины, и рядом с ним на полке стояло ещё несколько портретов. Изображения были очень реалистичные, как в информатории, только не объёмные, а плоские. Девушка насчитала восемь портретов, на двух из которых изображались женщины разного возраста. Обе удивляли странной короткой стрижкой, а та, что выглядела помладше, вообще казалась лысой. У неё отсутствовали брови, и на их месте прямо сквозь кожу были продеты с десятков маленьких разноцветных колечек.

«Представляю, во что эта девица одета, – усмехнулась Милена, – жаль, что на портретах только лица. Это ж надо так над своими бровями издеваться. Даже дикари ничего подобного не делают».

Она захотела рассмотреть портрет вблизи и решила снять его с полки. Как только её рука коснулась изображения, весёлый женский голос запел:

Mary had a little lamb,
Its fleece was white as snow;
And everywhere that Mary went,
The lamb was sure to go ¹

Милена хорошо знала эту песенку, которую часто слышала от крестьянских детей. Никому из взрослых не пришло бы в голову её напевать, но от такой странной особы можно было ожидать чего угодно. Девушка пожала плечами и дотронулась до портрета другой женщины. Тихий, без какой-либо эмоциональной окраски, голос произнёс: «One, two, three, four, five, six, seven. Sample voice Judy Carter» ²

«Визуальный образ... Образец голоса... Получается, что это портреты людей, которым разрешён вход. Как интересно». Милена коснулась изображения мрачноватого, плохо выбритого мужчины. Тембр его голоса очень точно соответствовал недовольному выражению лица: «Эй, а почему у вас музейные экспонаты вместо нормального оборудования? У меня создалось впечатление, что подобное использовали на заре цивилизации. Зачем тогда...» На этом месте запись обрывалась. Девушка не ожидала, что мужчина будет говорить на её родном языке. Она прослушала образец голоса ещё раз и отметила своеобразное произношение. Так никто не говорил ни в Кифернвальде, ни в Остгренце. Мужчина со следующего портрета не произнёс ни единого слова. В качестве образца его голоса прозвучало насвистывание простенькой мелодии.

«Хорошо бы поставить мое изображение на эту полку, – подумала Милена, и в то же мгновение её осенило: – Так я же в тонком мире! Стоит попробовать». Она живо представила, что держит в руке собственный портрет такого же размера, как и остальные восемь. Через мгновение девушка получила желаемое и даже завистливо вздохнула, потому что на портрете у неё были прежние роскошные волосы, как до встречи с дикарём. Не зная, как записать образец голоса, она поднесла своё изображение вплотную к губам и отчётливо произнесла: – Я, баронесса фон Кифернвальд желаю открыть эту дверь. Милена поставила портрет на полку, дотронулась до него пальцем и засмеялась, услышав, как смешно звучит со стороны её голос. Можно было возвращаться. Прежде, чем покинуть комнату, девушка обогнула стеллажи с другой стороны. Заворачивая за угол, она заметила на полке краешек портретной рамки.

«Кто это у нас там? – Подумала Милена. – Почему не вместе с остальными?» Она собиралась по этому поводу пошутить, но, лишь ойкнула, когда увидела изображение. С портрета прямо на неё смотрела тётушка Ада. Пока девушка пыталась сообразить, каким образом здесь оказалась ведунья, изображение шевельнулось. Аделинда сместилась в сторону, и вместо неё теперь была видна стена пещеры.

«Вот оно что... Это система наружного наблюдения. Забавно, но толку от неё никакого». Девушка ещё раз обошла комнату, чтобы найти ту самую паутинку, благодаря которой очутилась здесь. Отыскав её, она решила, что сейчас снова попадёт в поток, с которым вынырнет в знакомом ей месте, а на деле всё вышло гораздо хуже. Поток действительно был, но он оказался встречным. Пришлось приложить немало усилий, чтобы преодолеть его сопротивление и вновь оказаться в привычном тонком мире рядом с дверями. Здесь Милена увидела встревоженную Аделинду:

– Где ты была, милая? – Обеспокоенно спросила знающая. – Я устала ждать, вышла следом в тонкий мир и тебя не нашла.

¹ У Мэри был маленький барашек, Его шерсть была белой как снег, И всюду, куда Мэри шла, Барашек всегда следовал за ней (перевод с англ.)

² Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь. Образец голоса Джуди Картер. (перевод с англ.)

– Удалось проникнуть в комнату, где установлен замок двери, тётушка Ада.

– А где это?

– Не знаю. Оттуда тяжело было выбраться. Как будто идёшь по реке против течения, погрузившись в воду по самое горло.

– Странно. Тонкий мир состоит из нескольких слоёв, и я побывала во всех из них. Но ты ухитрилась найти недоступное для меня место.

– Это плохо, тётушка Ада?

– Нет, конечно. Я уверена, что ты во многом сильнее меня. Это хорошо. Но есть и плохие новости. Там, куда я не могу попасть, ты будешь предоставлена самой себе. На мою помощь не рассчитывай, поэтому, будь осторожна, милая.

– Хорошо, тётушка. Давай вернёмся и попробуем открыть двери. Сосредоточив взгляд на приёмном устройстве замка, девушка громко сказала:

– Я хочу войти. Створки начали бесшумно раздвигаться в стороны, открыв проход, в котором сразу же вспыхнул неяркий голубоватый свет. Узкий, не шире одного ярда, коридор был вырезан прямо в толще камня. Абсолютно гладкие стены сходились под прямым углом с полом и потолком.

– А ты даром времени не теряла, – восхищённо произнесла Аделинда. – Отличная работа, милая.

– Спасибо, – Ответила довольная похвалой Милена и сделала приглашающий жест. – Прошу.

– Эта честь принадлежит тебе, дорогая моя. Заходи первой.

Стоило шагнуть в дверной проём, и лившийся с потолка свет стал ярче. Показался дальний конец коридора и ещё одна дверь, на этот раз одностворчатая. Она начала медленно отворяться, как только Милена приблизилась на расстояние вытянутой руки. В то же мгновение закрылись входные двери, отрезая путь в пещеру. Девушка в нерешительности остановилась и оглянулась назад. Её опасения озвучила Аделинда:

– Надеюсь, у нас не будет проблем с выходом отсюда. – Скорее всего – нет, – сказала Милена, успевшая заметить, как возле одной из створок зажглась надпись «door control».³

– Вот и хорошо. А то мне не хочется провести остаток жизни в этом каменном футляре. Смотри, милая, внутренняя дверь уже открылась. На склад похоже. Немудрено, что сюда был ограничен доступ. Наверное, ценности хранили.

– Возможно, – согласилась девушка, рассматривая то ли коробки, то ли ящики, в беспорядке расставленные по средним размерам комнате. – Мне сильно хочется взглянуть на то, что осталось после создателей нашего мира.

Она заглянула в ближайшую коробку, которая была доверху наполнена металлическими цилиндрами. Внешний вид предметов не позволял догадаться об их назначении, а никаких надписей на цилиндре не оказалось. Милена повертела один из них в руках и положила обратно. Таких коробок было примерно четверть от всех, находившихся на складе. В других лежали остроконечные металлические клинья с проушинами на тупом конце, мотки тонкой верёвки, широкие пояса с большими металлическими пряжками и ещё какие-то непонятные устройства.

– Пожалуй, нам пора домой, милая, – сказала Аделинда. – Если хочешь, мы придём сюда ещё раз, чтобы поглядеть на эти странные вещи. Никакой пользы я от них не вижу, но, может быть, ты найдёшь им применение.

– Я ещё не всё осмотрела... – Солнце всё выше. Днём здесь бываетлюдно.

– Хорошо, тётушка. – Неохотно согласилась Милена. – Я попробую узнать о назначении этих устройств в информатории, и тогда мы обязательно сюда вернёмся.

³ управление дверью (перевод с англ.)

Обратный путь вверх по нагромождению камней отнял в несколько раз больше времени, чем спуск. Приходилось помогать себе руками, подстраховывать друг друга, чтобы не свалиться вниз. На последнем участке подъёма Милена стала слышать доносившиеся со стороны реки голоса людей. Теперь она поняла озабоченность знающей, торопившей её с возвращением.

Когда каменистый склон остался позади, девушка мечтала только о том, чтобы побыстрее оказаться дома. Ей совсем не хотелось попасться на глаза кому-нибудь из местных, слишком хорошо знавших в лицо дочь барона Трогота. Не успела она об этом подумать, как из-за поворота тропинки показались двое молодых парней. Милена заметила их слишком поздно, поэтому прятаться не было смысла. Она, лишь, сделала шаг в сторону и встала за спиной у знающей.

– Эй, чего встали! – Обернулась к ним Аделинда. – Посторонитесь оба, а то коза у меня бодливая. Враз на рога подымет. Потом не жалуйтесь.

Услышав про козу, девушка прикрыла рот ладошкой, чтобы не рассмеяться. Она сразу поняла, что ведунья отводит глаза случайным прохожим, поэтому не стала скрываться, решив понаблюдать за их реакцией. Увидевшие Милену парни попятились.

– Ну и рога, – пробормотал один из них. – Отродясь, таких не видывал. Где вы взяли такую козу, бабушка?

– Какая я тебе бабушка, негодник? – Нахмурившись, возмутилась Аделинда. – За языком следи!

– Простите, тётенька...

Девушка не выдержала и рассмеялась. Парни вздрогнули, и второй сказал:

– Жалобно блеет. Голодная, наверное.

– Отбилась от рук и убежала. – Пояснила ведунья. – Я с ночи её здесь ищу. Еле-еле отыскала. Пойдём, милая, – обратилась она к Милене. – Дома тебя вкусненьким угощу.

Они беспрепятственно прошли мимо, и было слышно, как сзади раздался шёпот:

– Не иначе, как ведьма. С такой-то козой...

Знающая оглянулась и, копируя интонации базарной торговки, спросила:

– Чего ты там вякнул, паршивец? А ну-ка, повтори!

Парни разом сорвались с места и наперегонки бросились вниз по тропе. В мгновение ока они скрылись из вида, а вскоре затих топот их ног.

– Я тоже хочу отводить глаза, – давась смехом, произнесла Милена. – Давно так не веселилась.

– Чтобы отводить глаза, милая, нужно, прежде всего, научиться самой верить в то, о чём говоришь другим людям. Тогда удастся любому заморочить голову. Когда я сказала им про козу, я вместо тебя представила чёрную козу с длинной шерстью и витыми рогами. Стоило мне на миг отвлечься, и обман сразу бы раскрылся.

– Этому сложно научиться? – Научиться не сложно. Весь секрет фокуса я тебе уже раскрыла. Гораздо важнее заострить свой ум наподобие тонкой иглы. Тогда проникнуть в разум другого человека будет очень просто. И владеть собой нужно настолько, чтобы ничто не могло помешать завершению начатого.

– Я поняла, тётушка Ада. Мы сегодня ещё будем чем-нибудь заниматься?

– Давай, сначала доберёмся до дома. Или остановимся, чтобы опустошить корзинку с бутербродами?

– На ходу пару штук я, пожалуй, съем. Но без твоего чая бутерброды не так вкусны.

– Так чем мы будем заниматься остаток дня? – Спросила Милена после того, как они отообедали.

– Путешествий нам на сегодня хватит, милая. Посидим дома. Я хочу научить тебя считать память вещей. Это должна уметь каждая знающая. Любые предметы обладают памятью о людях, которые к ним прикасались. Некоторые вещи могут помнить слова, целые фразы или даже события. Всё зависит от того, как долго предмет находился рядом с человеком. Чем дольше, тем больше воспоминаний. Вещи не могут сами о чём-либо рассказать. Для того чтобы уловить хранимые ими слова или образы, нужно быть очень внимательной. Если прогнать все посторонние мысли и сосредоточиться на предмете, то его воспоминания сами собой окажутся у тебя в голове. Главное, уметь отделять свои впечатления от памяти предмета. Тогда ошибок будет меньше.

Девушка внимательно выслушала Аделинду, потом сказала:

– Поняла. Мне интересно попробовать. На чём можно испытать? На чайных ложках?

– Нет, – улыбнулась ведунья, – опытная знающая никогда не позволит своим вещам говорить. Я не исключение. На том складе я подобрала несколько предметов. Попробуй применить к ним своё новое умение.

Аделинда поставила на стол корзинку и достала из неё изогнутую полоску металла, формой напоминавшую ключ, плоскую фляжку из необычного материала и комок слипшихся вместе золотых крупинок.

– Это всё со склада, – пояснила ведунья, заметив удивление на лице девушки. – Пока ты изучала содержимое коробок, я немного пошарила по углам. Без добычи, как видишь, не осталась. С чего начнёшь?

Милена взяла в руки фляжку. На вид ёмкость для напитков вмещала в себя не больше полутора пинт жидкости. Фляжка была необычайно лёгкая, без каких-либо надписей. На вогнутой поверхности имелось приспособление, через которое можно было продевать ремень. Девушка взялась за крышку, и без всяких усилий её открутила. Она ожидала почувствовать запах алкоголя, но из фляжки ничем не пахло. Освободиться от посторонних мыслей оказалось не так уж и просто. До этого момента Милена не представляла, что в её голове блуждает столько ненужных обрывков фраз, зрительных образов и полузабытых историй.

Они, как стая мальков на мелководье, носились туда-сюда, взбаламучивали ил, создавали на воде рябь, из-за которой не было видно дна. Девушка представила, что именно на дне находится её цель и стала разгонять непослушных рыбок, добиваясь кристально-чистой прозрачности своего сознания. Только тогда она смогла увидеть лежавшую на дне фляжку во всех подробностях. Милена осторожно прикоснулась к воспоминаниям, которые этот предмет хранил на протяжении тысяч длинных сезонов. Первым делом она услышала журчание воды, а затем увидела мысленным взором, как в горловину фляжки льётся тонкая струйка жидкости, вытекающая между камней.

– Judy, you're not going to drink this water? – Спросил кто-то мужским голосом. – She's a dirty.⁴

– It is the purest spring water, Paul. Try it yourself.⁵ – Ответил знакомый женский голос.

Милена даже вспомнила, что женщину звали Джуди Картер. Больше ничего рассказывать или показывать фляжка не стала. Девушка пересказала коротенький диалог Аделинде и посетовала на то, что сведений оказалось слишком мало.

– Ты добила прекрасного результата, – не согласилась с ней знающая. – Бывает, что приходится довольствоваться меньшим. Получается, нам известно имя женщины и то, как она выглядит. Также у нас есть её личная вещь. Можно выяснить, как она умерла. Попробуй мысленно передать мне её образ, а я попытаюсь разузнать обстоятельства смерти. Ведунья закрыла глаза, затем резко вздрогнула и каким-то не своим голосом произнесла: – Горы... я вижу

⁴ Джуди, ты же не собираешься пить эту воду? Она грязная. (перевод с англ.)

⁵ Это чистейшая родниковая вода, Поль. Попробуй сам. (перевод с англ.)

горы... мне нужно вниз... пещера... потолок очень высоко... над головой висит... не знаю, что это... оно освещает пространство вокруг меня... кругом только камень... узкий карниз... я иду по нему... справа от меня пропасть... гаснет свет... темнота... я ничего не вижу... пытаюсь развернуться, чтобы идти обратно... ах! – Знающая покачнулась на стуле и нелепо взмахнула руками. – Падение... долгое падение... удар... боль... – Аделинда некоторое время сидела неподвижно, прежде чем шевельнулась и открыла глаза: – Проверила ещё раз. Всё сходится. Джуди умерла не сразу, но мучилась недолго. Возникло такое ощущение, что с её мёртвого тела была кем-то взята небольшая вещица. Может быть, деталь одежды, может быть, украшение. – Ведунья потёрла запястье левой руки. – Не могу понять, что это. То ли манжета с рукава, то ли широкий браслет.

– Зачем Джуди Картер понадобилось лазать по пещерам? – Удивилась Милена. – Там кроме бандитов и беглых преступников никто не живёт.

– Скорее всего, ты судишь об этих людях со слов господина барона. – С оттенком укоризны произнесла знающая.

– Разумеется. Однажды я услышала о живущих в горах людях и спросила про них у отца. Он мне всё объяснил. – С точки зрения закона, так оно и есть, но, поверь мне, большинство горцев – порядочные и честные люди. О них болтают много плохого, и не всем слухам следует верить.

– Мой отец не распространяет слухи. – Недовольным тоном произнесла девушка.

– Давай оставим эту тему, милая. – Решила пресечь зарождающийся конфликт Аделинда. – Бери следующую вещь и считывай её воспоминания.

Милена взяла в руку то, что посчитала ключом. Чтобы прикоснуться к памяти предмета, понадобилось такое полное успокоение мыслей, какое бывает перед погружением в сон. Её так и манило перейти невидимую границу, отделявшую состояние безмятежности и покоя от бодрствования. Малейшие усилия могли нарушить едва наметившуюся связь с воспоминаниями ключа, и сознание Милены стало медленно погружаться в пучину сна, когда в её голове раздался тихий мелодичный свист...

Голова девушки сама собой склонилась на плечо. Она сразу же проснулась, успев посмотреть короткий сон, в котором по небу плыли красивые белые облака.

– Великолепно, милая. – Сказала Аделинда. – Видимо вещица плохо помнила своего владельца. Я наблюдала за тобой и, не думала, что тебе удастся достичь такой глубокой сосредоточенности. Прошу прощения.

– За что? – Удивилась Милена. – Как я ни старалась, а всё равно заснула.

– Не переживай. Тут невозможно не заснуть. Результат есть?

– Да. Этот человек очень любил насвистывать. Всегда. Что бы он ни делал. Теперь я не удивлена, что в качестве образца голоса человек использовал свист. Больше ничего не удалось узнать.

– Ты и так хорошо справилась. Тебе известно, как выглядел мужчина. Попробуй, теперь сама определить, каким образом он умер. Ничего сложного здесь нет. Только помни, что это не твои переживания, а совершенно постороннего человека. Наблюдай происходящее, словно ты – свидетель события, а не его участник.

– Хорошо, тётушка. – Девушка закрыла глаза и стала следовать инструкциям знающей. Внезапно она испуганно посмотрела на Аделинду и сказала: – Как странно, тётушка Ада. Он, вроде бы и не умер. Я, наверное, что-то неправильно делаю.

– Давай, посмотрим. Покажи мне его внешность. Получив зрительный образ, ведунья надолго замолчала. Для выяснения судьбы любителя насвистывать, ей понадобилось гораздо больше времени, чем на воссоздание последних мгновений жизни Джуди Картер. – Ты права, милая. – Растягивая слова, произнесла знающая. – Это кажется невероятным, но мужчина действительно жив. Ошибки быть не может. Он раздетый сидит на полу в какой-то полутёмной

пещере. Рядом с ним неподвижно сидят другие люди. Похоже, что они спят. Я не знаю, что это за место и как такое возможно. Ты не ошиблась с определением периода времени, в котором жили создатели мира?

– Нет. Это было очень давно. Информаторий называет наши длинные сезоны годами, но суть не меняется.

– Не будем ломать голову. С этой загадкой нам не справиться. – Подвела итог Аделинда. – Если ты не устала, то у нас есть ещё один предмет. Сначала он показался мне просто мусором, но позже я изменила своё мнение.

Милена взяла слипшиеся золотые крупинки, повертела в руках, рассматривая со всех сторон. Золотой комочек имел форму, отдалённо напоминавшую сердечко. Девушка не стала гадать, было ли это случайностью, или нет. У неё уже был опыт по избавлению от лишних мыслей, поэтому особых усилий не потребовалось. Золотая вещица легко отдала все свои воспоминания, и Милена сразу же узнала голос, произнёсший:

– What is it, Kevin?⁶

Он принадлежал обладательнице бровей в виде разноцветных колечек, спевшей весёлую песенку про барашка.

– It for you, Margaret. Remember me sometimes.⁷

Сказавший это мужчина, явно был взволнован, потому что голос его дрогнул.

– What you ridiculous, Kevin. – Засмеялась женщина. – We not for ever leave.⁸

Золотое сердечко отдало все свои воспоминания и замолчало. Словно книга, которую читал в течение нескольких дней, закончилась на самом интересном месте. Милене было интересно узнать о судьбе молодой женщины, но ей не хотелось бы видеть боль и страдания Маргарет. Пытаясь представлять, как могла сложиться её жизнь, девушка почему-то решила, что женщина с бровями в виде разноцветных колечек должна была дожить до преклонных лет и отойти в мир иной, окружённая многочисленными детьми и внуками. Промелькнувшая перед мысленным взором картина, успокоила Милену и она всё же решилась заглянуть в последние мгновения жизни Маргарет. Девушка помнила о необходимости отстранённо наблюдать со стороны, но то, что пришлось увидеть, заставило её вскрикнуть.

– Тётушка! Это ужасно! Толпа людей растерзала Маргарет! Несчастную буквально разорвали на куски! Её называли ведьмой!

– Успокойся, милая. Вот, выпей. Только-только заварился. – Знающая поставила перед своей ученицей чашку и наполнила её ароматным травяным настоем. – Я сейчас сама посмотрю.

Милена кивнула. Рукам стало совсем зябко, и девушка взяла чашку с дымящимся чаем, чтобы их согреть. Её трясло от кошмарной картины, которую пришлось увидеть глазами Маргарет. Конечно же, весёлая женщина с колечками вместо бровей не заслуживала такой ужасной участи. Едва ли её экстравагантный вид послужил причиной, заставившей толпу людей совершить столь жестокий поступок.

– Не могу понять, почему её называли ведьмой, – сказала Аделинда, закончив выяснение обстоятельств гибели Маргарет. – Никаких способностей я у неё не обнаружила. Кстати, ты заметила, кто натравливал людей на эту женщину?

– Нет. Не до того было...

– Учись управлять своими чувствами. – Назидательно произнесла ведунья. – Мало того, что ты расходуешь много сил на переживания, так ещё и внимание рассеивается. Толпу направлял человек в монашеском одеянии. Именно он первым крикнул: «Ведьма!» Все люди были

⁶ Что это, Кевин? (перевод с англ.)

⁷ Это для тебя, Маргарет. Вспоминай обо мне иногда. (перевод с англ.)

⁸ Какой ты смешной, Кевин... Мы не навсегда расстанемся. (перевод с англ.)

одеты так, как обычно одеваются горожане. Я предположила, что место действия – город, и не ошиблась. В какой-то момент на заднем плане промелькнул Мост Ангелов. Его ни с чем не спутаешь. Женщину убили в Энгельбруке. Там в давние времена вели настоящую охоту на знающих. Их изгоняли из города, а некоторых даже казнили по приговору суда. Бывали случаи, когда страдали невинные люди.

– Как Маргарет?

– Монах не случайно указал толпе на неё. Я так поняла, что в его задачу входил поиск каких-то определённых людей... Ты мне рассказывала про создателей мира. Получается, что Маргарет была одной из них?

– Думаю, что да.

– В твоём круглом камне сказано, что с ними стало потом?

– Нет, тётушка. Все информатории были связаны с единым центром, откуда они получали сведения. В какой-то момент этот центр перестал существовать, поэтому новые данные не записывались. Всё, что произошло позже, в информатории не отражено.

– Как это «перестал существовать»? Бесследно ничего не исчезает.

– Не знаю. Могу, лишь предположить, что случилось нечто такое, чего создатели мира не могли предвидеть.

– И после этого от них стали избавляться... – задумчиво проговорила Аделинда. – Значит, в какой-то момент они потеряли свою силу. Эти создатели мира и вправду были настолько могущественны?

– Конечно. У них были различные устройства и механизмы, способные передвигать горы, прокладывать реки, резать скалы на части и строить дома из огромных камней.

– Плохо, когда люди слишком доверяют всяким механизмам. Стоит им это потерять, и сами они ничего сделать не в состоянии. Вряд ли я ошибусь, если предположу, что создатели мира в один миг лишились всех своих устройств и оказались совершенно беззащитны. Нельзя создавать вещи, которые сильнее тебя.

– Что ты хочешь этим сказать, тётушка? – Если человек не может без чего-то обойтись, значит, этот предмет сильнее его. И неважно, из чего он сделан. Отбери у безногого костыли, и он не сможет без них ходить. Получается, что два куска дерева сильнее, чем он сам.

– Какой жестокий пример ты привела, – недовольно поморщилась девушка.

– Это для наглядности, – улыбнулась Аделинда. – Я не призываю так поступать. А людей, усердно пытающихся создать вещи, которые были бы сильнее, чем они, встречать приходилось. Их немало среди деревенских дурочек, считающих себя колдуньями. Среди них из поколения в поколение передаётся поверье, что можно сделать некий амулет, способный накопить в себе невероятную силу. У него даже название имеется – «ведьмин кулак». И якобы с помощью амулета можно осуществить любые мечты. Рецептов его создания мне приходилось слышать несколько. Один дурнее другого. Какой только гадости там не было намешано, ты милая даже не представляешь. Всё наподобие костей висельника или желчи двухголовой змеи. Собрать всю эту дрянь в кучу ещё никому не удавалось, видно, но то и рассчитано было. Как ни странно, люди верят, что такое возможно. На рынке глупцам постоянно продают заговорённые ведьмовские амулеты, приносящие невероятную удачу и баснословные деньги. Глупцы на то и глупцы, чтобы верить в сказки.

– Как же тогда зачарованный дом и скелет коровы? – Засомневалась Милена.

– А что тебя смущает? Эти чары на самом деле существуют. Они действуют потому, что люди не всегда правильно понимают то, что они видят. Стоит человека хорошенько напугать, и он легко поддастся на любой обман. Наложённые на дом чары отгоняют непрошенных гостей, но не могут исполнять желания или притягивать деньги.

– Если я правильно поняла, опытная знающая не станет создавать никакие амулеты?

– Правильно поняла. Можно, конечно, убедить себя, что такой амулет будет невероятно мощным. Можно даже искренне поверить, но это будет равносильно признанию своего поражения. Когда человек не хочет сам отвечать за свою судьбу, значит, он слаб, как никогда. Такие люди сами жаждут обрести костыли, считая, что это поможет им крепче стоять на ногах. Веры в себя у них уже не осталось. Заимеет такой человек амулет чудодейственный, или устройство хитрое, и радуется: «Вот я какой, умный. Самому теперь ничего делать не нужно, пускай они за меня работают». Вот с такой малости и начинается путь к гибели. Понадеется человек на костыли – слабину даст, бдительность потеряет. Там, где раньше легко мог справиться, попадёт впросак. А потом горюет и думает: «Подвели меня устройства да амулеты». И невдомёк ему, что сам виноват, потому что нельзя делить ответственность ни с камнем, ни железкой.

Милена не во всём была согласна с Аделиндой и уже собиралась возразить ей, как вдруг почувствовала острый укол, словно в спину, между лопаток вонзилась раскалённая игла. Девушка вздрогнула, непроизвольнохватила ртом воздух, как выброшенная на берег рыбина.

– Что с тобой, милая? Совсем бледная стала... Тебе нехорошо?

– Спина... Будто гвоздь вогнали... – Пожаловалась Милена. – Плечами пошевелить больно.

– Сиди спокойно, не суетись, – сказала знающая и подсела ближе к своей ученице. – Внезапно возникшая хворь всегда подозрительна. Сейчас я облегчу твои страдания и заодно причину выясню. Аделинда приложила свою ладонь к спине девушки, и через несколько мгновений, вбитый между лопаток гвоздь куда-то исчез.

– Спасибо, тётушка Ада, – облегчённо выдохнула Милена. – Уже не болит!

– Не стоило с тем мертвяком связываться. – С укоризной произнесла ведунья. – Вот и приветик от него прилетел. Видимо, решил отблагодарить таким способом. Ну, ничего, сейчас я устрою ему весёлую жизнь. Хотя... какую ещё жизнь? Он и так мёртв. Значит, устрою ему весёлое посмертие.

– Подожди, тётушка. Ты хочешь сказать, что здесь замешан Хенрик?

– Да. Тот мертвяк, что упросил тебя написать записку для своей подружки.

– Невесты...

– Неважно. Сейчас я им займусь.

– Подожди. Ты уверена, что Хенрик желал мне зла?

– Абсолютно уверена. В подобных делах у меня большой опыт, милая. Находящийся в тонком мире мертвяк очень даже способен напасть на человека. Наслать проклятие, например.

– Зачем ему меня проклинять? – Удивилась Милена. – За что?

– Не знаю. Бывает, что мертвяки мстят живым без всякого повода.

– Мне нужно с ним поговорить.

– Тебе не идёт этот тон, милая, – поджав губы, сказала Аделинда. – Я понимаю, что тебя не переубедить, но всё же попробую. Не нужно относиться к мертвякам, словно к живым людям. Вот, что ты ему скажешь? Попытаешься уличить в подлом поступке? Не удивлюсь, если он решил подпитаться за счёт твоего негодования. Или ты решила из сострадания кормить его своими эмоциями?

– Нет. Но я должна выяснить, почему он так поступил. – Милена постаралась, чтобы её слова прозвучали, как можно веселее. – Мне это важно. Хочу знать причину, какой бы она ни была.

– Хорошо. – Вздохнула ведунья. – Поступай, как хочешь. Ты сама себе госпожа. Слово «госпожа» впервые в жизни вызвало у девушки раздражение. Всего одно слово, а между знающей и её ученицей сразу же образовался невидимый барьер, подчеркнувший разницу в их происхождении. Подобные приказные интонации возникали в её речи во время разговора

с прислугой и сейчас были совершенно неуместны. Желая побыстрее сгладить возникшую неловкость, Милена произнесла дурашливым гнусавым голосом:

– Не сердись, тётушка Ада. У меня к тебе просьба.

– На тебя невозможно сердиться, милая. – Улыбнулась ведунья. – Говори.

– Я встречусь с ним одна. – Твёрдо сказала девушка, и скороговоркой добавила: – Если ты, конечно, не возражаешь.

– Не возражаю. – Сразу же согласилась Аделинда. – Только у меня есть одно условие. Ты отправишься на встречу после того, как я создам защитные чары. Не хочу, чтобы мертвяк снова тебе навредил.

– Это займёт много времени? – Спросила Милена, глядя, как за окном начинают сгущаться сумерки.

– Не очень. Но, может быть, тебе отложить разговор с мертвяком на завтра?

– Нет, тётушка. Всё нужно решить сегодня.

Милена не ставила под сомнение слова знающей, и в виновность Хенрика она до конца не верила. Девушка прекрасно понимала, что её личный опыт общения с душами умерших людей можно характеризовать, как мизерный, и стоило бы прислушаться к мнению Аделинды. Но именно в этом и крылась причина, побудившая её отправиться на встречу с Хенриком.

«Не всё же мне готовыми рецептами пользоваться, – в который раз упрямо повторяла она про себя, – хватит кушать кашку с протянутой ложечки. Я способна самостоятельно решать мелкие проблемы такого рода. Не думаю, что поговорить с мертвяком сложнее, чем сделать выговор служанке. Это у меня всегда неплохо получалось».

Впечатления от самостоятельного полёта показались даже более яркими, чем в первый раз. Принадлежавшее только ей одной, до головокружения, бескрайнее небо заставило забыть обо всех неприятностях. Милена самостоятельно научилась изменять направление и скорость полёта, и теперь резвилась в воздухе, подобно острокрылой ласточке. Она стремительно взмывала вверх, делала ловкий переворот и в следующее мгновение с замиранием сердца уже неслась к земле. После этого следовал новый подъём на такую высоту, что оттуда высокие деревья выглядели мелкими кустиками.

Завидев впереди кладбище, девушка не стала сразу снижаться, а заложила крутой вираж, сверху высматривая Хенрика. Обычно между могил разгуливали души умерших людей, но сегодня Милена встретила только тех из них, чей срок пребывания в тонком мире уже подходил к концу. Фигуры с размытыми очертаниями неподвижно висели в воздухе, и больше в обозримом пространстве никого не было. Пока девушка размышляла над этим странным обстоятельством, её внимание привлекли возгласы, доносившиеся с противоположной стороны кладбища.

Вскоре выяснилось, что там собрались почти все души умерших людей, ещё способные свободно передвигаться по тонкому миру. Они расположились широким кругом, и в его центре Милена увидела Хенрика вместе с незнакомой девицей, одетой в далеко не самый модный кружевной пеньюар со смешными бантиками. На мёртвом парне сохранился тот самый наряд, первоначальный вариант которого совсем недавно позабыл Аделинду. Хенрик выглядел растерянным и в ответ на приветствие только нервно дёрнул головой. Девица некоторое время молча изучала Милену, а потом спросила у своего кавалера:

– Это она?

У неё было сердитое лицо и колющий неприятный взгляд, от которого сразу же становилось не по себе. Из всего, что Хенрик неразборчиво пробормотал в ответ, Милена смогла понять только слово «Герти».

– Так, значит, ты его невеста. Каким же образом ты здесь очутилась?

– Не без твоей помощи, ведьма проклятая! – Злобно выкрикнула Герти. – Что, позабавиться захотелось? Ради развлечения решила в могилу меня свести?

– Не понимаю... Хенрик попросил о помощи. Я помогла написать записку, только и всего.

– Про этого слизняка я даже слышать ничего не хочу! – Завопила девица и в гневе затопала ногами. – Возомнил себя моим женихом, видите ли! Да, моей руки такие люди добивались! Папенька стольким отказал, потому что не ровня они мне были!

– Рассказывай, что произошло. – Обратилась к Хенрику Милена. – Мне пока ничего не понятно.

Парень тяжело вздохнул, виновато посмотрел на обеих и сказал: – Не нужно мне было всё это затевать... Если бы знать заранее... Я не думал...

– Вот именно! Ты не думал! – Передразнила его Герти. – Безмозглый идиот! Вот ты кто!

– Прости меня... – взмолился парень.

Было похоже, что он делает это не в первый раз, но на скандальную девицу слова раскаяния не возымели никакого действия. Она снова принялась ругаться, и тут Милена не выдержала:

– Хватит! Прекратить дешёвый спектакль! Ты! – Девушка ткнула пальцем в Герти. – Рассказывай всё по порядку с того момента, как обнаружила надпись на зеркале. Ты – Хенрик, дополнишь, если потребуется.

– Хочешь узнать, как я здесь очутилась? – Прошипела Герти. – Это можно. Я до икоты испугалась той надписи. Как ещё может отреагировать нормальный человек, когда увидит послание из мира мёртвых? Да, мне когда-то нравился Хенрик. У нас были романтические свидания. Он даже стихи мне читал. Когда я поняла, что его нет в живых, от ужаса не могла вымолвить ни слова, просто пошла и наелась яда, которым папенька травил крыс в подвале. Я – всего лишь, впечатлительная дура! Поняла, что сделала, только после того, как попала сюда. Зачем мне было умирать?! – Она снова сорвалась на крик. – Скажи мне, ведьма, зачем ты со мной так поступила? Ведь, без твоего вмешательства ничего бы не случилось! Будь ты проклята до скончания своих дней! Чтоб тебе вороны глаза повыклевывали! Чтоб твоей печёнкой собака насмерть подавилась!

Герти ещё что-то кричала, Милена ничего уже не слышала.

«Я действительно её убила, – подумала она, – я уговорила тётушку помочь Хенрику, и вот, что из этого вышло».

Сама мысль о том, что она виновна в смерти другого человека, показалась девушке совершенно невероятной. Её отцу приходилось вершить суд и приговаривать преступников к смертной казни. Это было неотъемлемой частью существования людей, наделённых властными полномочиями. Когда-нибудь и ей, как наследнице титула, предстояло стать воплощением законной власти и решать судьбу тех, кто закон преступил. Возможно, её пришлось бы отправить кого-нибудь на смерть, но и тогда это было бы реализацией законного права вершить правосудие. За такое нельзя осуждать, тем более – ненавидеть и насылать проклятия. Эти мысли вихрем пронеслись в голове у Милены, и она даже успела поверить в собственную невиновность. Обвинения со стороны визгливой девицы показались надуманными и совершенно необоснованными.

Будто, прочитав что-то в её лице, Герти сказала:

– Я, ведь, тебя знаю. Ты – пропавшая дочка господина барона. Вот, значит, чем занималась, пока тебя по лесам искали. Хенрик, кстати, тоже в поисках участвовал. Лучше бы он в том лесу навсегда остался! Там ему самое место, как и тебе – убийца!

Упоминание об отце вмиг разрушило защитный панцирь из оправданий, который Милена выстроила для отражения натиска Герти. Барон Трогот, всегда ответственно подходивший к принятию важных решений, ни при каких обстоятельствах не одобрил бы необдуманного поступка дочери. Клеймо убийцы жгло, словно раскалённый уголь, и возразить против

этого обвинения было нечего. Девушка физически чувствовала, как раздутое стыдом пламя сжигает её изнутри, оставляя после себя остывший мёртвый пепел. Её начало трести, словно под пронзительным ветром, принёсшим с собой лютую стужу. Будучи не в силах больше выносить свой позор, она взмыла в небо, с единственной мыслью – вернуться домой. Уже с высоты Милена заметила, каким тесным стал круг собравшихся со всего кладбища мертвяков. Плотным кольцом окружив то место, где она стояла мгновение назад, души умерших людей тянули вверх свои руки, будто хотели помешать ей скрыться.

– Беги, ведьма! – Послышался снизу голос Герти. – Не убежать тебе от расплаты!

«Не убежать... – с тоской подумала девушка, – от себя самой не убежишь...».

Она вернулась из тонкого мира, не сказав ни слова, встала из-за стола и направилась в свою комнату.

«Что, боишься сообщить тётушке о своей глупости? – Не без ехидства поинтересовалось Сомнение. – Не стесняйся. Она добрая – сердиться не станет».

Милена давно уже дала зарок не откликаться на провокации второго Я, но, в очередной раз не вытерпела и ответила:

«Не хочу огорчать тётушку Аду. Она участвовала наравне со мной, поэтому несёт такую же ответственность за смерть Герти».

«Не-е-т, – злорадно хихикнув, протянуло Сомнение, – не перекладывай на других свою вину. Ты, и только ты организовала послание с того света. С таким же успехом можно обвинить зеркало в том, что на его поверхности была написана записка».

«Зачем ты мне всё это говоришь? – Раздражённо спросила Милена. – Ты – всего лишь, часть моего сознания. И далеко не самая лучшая часть. Какой тебе прок в том, что мои страдания только усиливаются от твоих жестоких слов?».

«Что значит, не лучшая? – Возмутилось Сомнение. – Я – твоя совесть, которую ты так тщательно прячешь в самый дальний угол, в надежде, что я там тихо и мирно скончаюсь. Кто ещё, кроме меня, скажет тебе правду? Правда никогда не бывает приятной. Её никому не хочется выслушивать».

«Где же ты была, когда я отправлялась писать записку? – Вскипела от негодования Милена. – Чего не остановила меня? Легко рассуждать о виновности после того, как всё уже случилось».

«Каким способом прикажешь тебя останавливать? Заставить головой об стену треснуться? Или ноги заплести, чтобы ты на пол грохнулась? Так я ни руками твоими, ни ногами управлять не умею. Может быть, тебе следует чаще задумываться над последствиями своих поступков? Глядишь, и не придётся больше ощущать себя убийцей. Кстати, каково это? Не поделишься впечатлениями?».

Милена упала на кровать и стиснула зубами угол подушки. Разболевшаяся голова, казалось, распухла от обилия мыслей, зудевших, будто рой потревоженных пчёл. Усилием воли девушка прогнала прочь эту надоедливую ораву и получила истинное наслаждение от созерцания пустоты, безмятежной и чистой, словно снег на горных вершинах.

Раздался деликатный стук в дверь, и в пустоту ворвался голос Аделинды: – С тобой всё в порядке, милая?

– Да, тётушка Ада. Я немного устала и хочу побыть одна. Давай поговорим завтра.

– Видимо, мертвяки сильно тебя донимали, – сказала знающая через дверь. – Голова болит?

– Уже нет.

– Ну, не буду тебе мешать. Спокойной ночи.

– Спасибо, – ответила Милена, мечтавшая только о том, чтобы этот день скорее закончился. Она устроилась поудобнее на кровати, закрыла глаза, но сон не шёл. Повторно создать в голове пустоту не получилось. Мысли капризничали и категорически не желали разлетаться.

Устав с ними бороться, девушка погрузилась в размышления о своём будущем. Случай с Герти заставил по-иному взглянуть на то, чему она обучалась. Знания, которыми обладали ведуньи, легко можно было обратить во вред другим людям. Настолько легко, что невозможно провести чёткую границу между добрыми и злыми деяниями.

Ведь, пожелай Милена действительно свести в могилу невесту Хенрика, она могла проделать тот же трюк с зеркалом и была уверена, что результат окажется точно таким же. Вредное Сомнение сказало правильные слова о необходимости задумываться над последствиями своих поступков. Слова хорошие, и девушка с ними полностью согласилась, несмотря на то, кем они были произнесены. Она не рискнула бы назвать Сомнение своей совестью, но была благодарна за наставление.

Запоздалый призыв к осторожности достиг своей цели, но ценою прозрения стала человеческая жизнь. Милена очень надеялась, что сделавшись ведуньей, она обретёт могущество, которого так не достает для спасения из плена отца. Даже те знания, что уже передала ей Аделинда, были способны обеспечить превосходство над обычными людьми. Теперь выяснилось, что у всего этого есть обратная сторона. Небрежность знающей могла стоить жизни любому, кто случайно подвернётся под руку.

* * *

Попытки заснуть результата не принесли, поэтому Милена поднялась с постели и вынула из сундучка информаторий. Каменный шар так и лежал там с тех пор, как она решила начать обучение ведовскому искусству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.